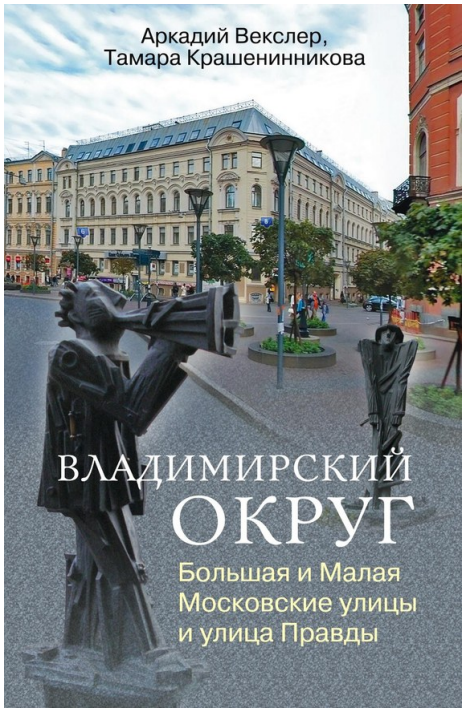

Аркадий Векслер,
Тамара Крашенинникова
ВЛАДИМИРСКИЙ
ОКРУГ
Большая и Малая
Московские улицы
и улица Правды

Аркадий Файвишевич Векслер
Тамара Яковлевна Крашенинникова

Владимирский округ. Большая и Малая Московские улицы и улица Правды

Серия «Всё о Санкт-Петербурге»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2901635
Владимирский округ. Большая и Малая Московские улицы и улица Правды: Центрполиграф; Москва; 2011
ISBN 978-5-227-02881-5

Аннотация

Читателю предстоит путешествие по улицам, составившим ось расположенного в центре города муниципального образования Владимирский округ. Описанный период истории этих улиц очень широк: от первого упоминания и до наших дней. В их строениях представлены все периоды и стили петербургской архитектуры. А какие из «малых» петербургских улиц могут похвастать таким количеством знаменитостей и первыми адресами их жизни в огромном городе? Издание служит продолжением книги авторов о Владимирском проспекте. Выходит оно в год трехсотлетия начала книгопечатания в городе на Неве и рассказывает о первой петербургской типографии и одной из ее преемниц – Синодальной типографии. Как и в других своих работах, авторы широко использовали сведения архивных фондов, адресных и справочных книг. Огромный интерес представляют личные воспоминания жителей Большой Московской улицы и улицы Правды, в том числе и не публиковавшиеся ранее.

Содержание

Введение 5
Часть первая 7
Нечетная сторона 10
Дом № 1 / 3 / Загородный пр., 2 10
Дом № 3 18
Дом № 5 21
Дом № 7 26
Дом № 9 29
Дом № 11 32
Дом № 13 38
Дом № 15 / Разъезжая ул., 10 42
Четная сторона 45
Дом № 2 / Кузнечный пер., 1 45
Дом № 4 48
Дом № 6 54
Конец ознакомительного фрагмента. 62

Аркадий Векслер
Тамара Крашенинникова
ВЛАДИМИРСКИЙ ОКРУГ
Большая и Малая Московские улицы и улица Правды

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Автор идеи Дмитрий Шипетин Руководитель проекта Эдуард Сироткин

Введение

После короткого Владимирского проспекта начинаются как его продолжения: одна из главных магистралей города – Загородный проспект и известный с конца 1730-х гг. проезд, дублирующий его на участке от Владимирской площади до Звенигородской улицы, – Большая Московская улица и улица Правды. Наименование проезда, Большая Офицерская улица, появилось в 1776 г.; тогда же возникла и перпендикулярная ей Малая Офицерская. «Поскольку Офицерские улицы имелись почти в каждом районе города, где стоял тот или иной полк, 9 декабря 1857 г. Большая и Малая Офицерские улицы в Московской части стали Московскими. Тогда же многие соседние проезды были названы по городам Московской губернии – Звенигородская, Рузовская, Дмитровский переулок»[1], образуя своеобразный «топонимический куст».

На карте Петербурга Большая и Малая Офицерские улицы в Московской части впервые отмечены в 1776 и 1777 гг.[2]

В рассуждениях Комиссии о Санкт-Петербургском строении сказано: «…Между теми казармами <Семеновского полка> (западнее нынешней Звенигородской улицы. – *Прим. авт.)* и назначенными под дворцовых служителей дворами (вдоль современных Стремянной, Колокольной улиц и Кузнечного переулка. – *Прим. авт.);* места отдать… под Обер-Офицерские дворы <…> Первую против набережных дворов (т. е. Загородный проспект. – *Прим. авт.)* и позади оной вторую линию, кроме тех полков обер-офицерам и унтер-офицерам штаба, других посторонним никому не отдавать».

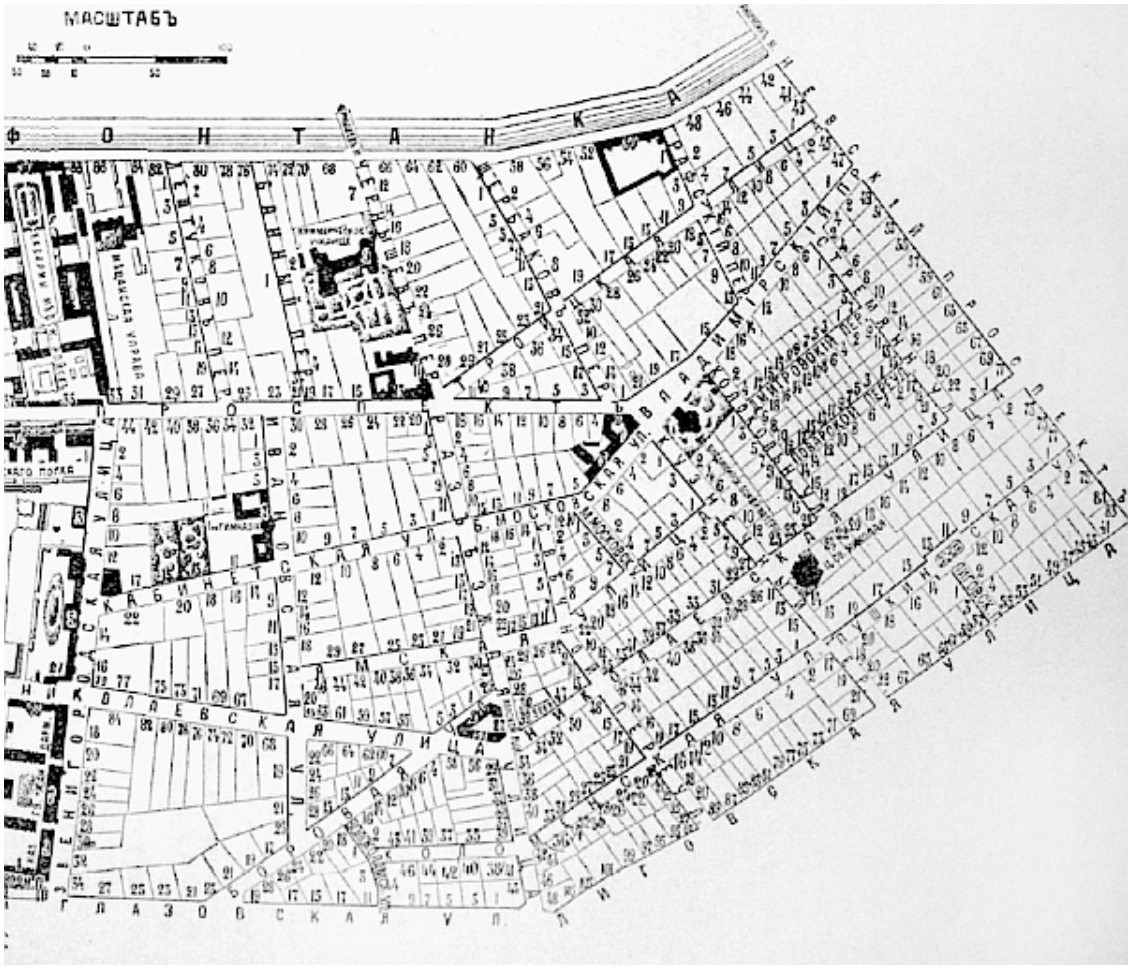
В.В. Васильев относит первые упоминания об этой улице к 1738 г., когда после сильных пожаров в 1736-1737 гг. Комиссия о Санкт-Петербургском строении разрешила селиться здесь, на бывшей окраине города, в первую очередь, как писал историк города П.Н. Петров, «дворовым и офицерам, чьи полки стояли по соседству, а их удовлетворив, – разночинцам, приказным, купецким людям и художникам, чьи дворы сгорели и сломаны <…>. Первоначально здесь строили одно– и двухэтажные кирпичные дома; у некоторых из них вторые этажи были деревянными». Многоэтажные дома появились в основном во второй половине XIX столетия.

В 1829 г. Большую Офицерскую официально разделили на самостоятельные Большую Московскую и Кабинетскую улицы, названные так по Московской части и располагавшимся здесь зданиям Кабинета Его Императорского Величества, ведавшего личным имуществом императорской фамилии[3] (название в форме «Кабинетная улица» существовало значительно раньше[4]). «В отличие от Ямской, Лиговской, Коломенской улиц, где в конце XIX – начале XX века было много угловых жильцов (снимавших лишь часть комнаты, или, как тогда говорили, „угол“), на Большой Московской квартиры стоили дороже, в них преобладали жильцы более состоятельные: купцы, чиновники, военные»[5]. Кабинетская же изначально становилась улицей учебных и благотворительных заведений с их церквами, а с возникновением синодального Митрофаньевского подворья и переводом сюда Синодальной типографии – местом жительства и деятельности представителей просвещенной части петербургского общества – служащих Учебного совета Святейшего синода, специалистов типографского дела. Тихая улица в центре города и близость типографии и учебных заведений привлекали для проживания известных ученых, литераторов, государственных деятелей.

В современном городе Владимирский проспект, Большая Московская улица и улица Правды составляют своеобразную ось муниципального образования Владимирский округ.

За многие годы исследований сложилась своеобразная библиотека статей и книг по истории улиц Владимирского округа, конкретных зданий и о живших здесь деятелях науки и

культуры, включающая статьи в городской периодической печати В.В. Васильева, В.Г. Исаченко, З.Н. Марьяновской, Ю.А. Ракова и др., книги издательства «Центрполиграф – МиМ-Дельта»[6].



План 2-го полицейского участка Московской части Санкт-Петербурга 1895 г., Владимирский проспект, Большая Московская и Кабинетная улицы

Настоящее издание служит своеобразным продолжением книги о Владимирском проспекте, и ее создание подсказано читателями – ветеранами крупнейшего предприятия, расположенного в этом историческом районе, – типографии № 12 им. М.И. Лоханкова, бывшей Синодальной типографии, ведущей свою историю от первой петербургской типографии, где 11 мая 1711 г. вышло первое в истории города печатное сообщение. Материалами по истории этих типографий поделились старейшие сотрудники типографии им. Лоханкова Нина Дмитриевна Ефимова и Лев Григорьевич Мучник.

Как и в других своих книгах, авторы широко использовали сведения архивного фонда Санкт-Петербургского городского кредитного общества (ЦГИА СПб., Ф. 515), адресных и справочных книг «Весь Петербург». Сведения о репрессированных в 1930-е гг. жителях Ленинграда приведены по Книге Памяти «Ленинградский мартиролог. 1937–1938»[7], об участниках обороны Ленинграда и Великой Отечественной войны – по данным электронного архива Министерства обороны «Вечная память защитникам Отечества» (http://www.obd-memorial.ru), о жителях, умерших в годы блокады, – по Книге Памяти «Блокада. 1941–1944. Ленинград»[8]. Авторы также использовали воспоминания жителей Большой Московской улицы и улицы Правды, в том числе и не публиковавшиеся ранее.

Часть первая
БОЛЬШАЯ МОСКОВСКАЯ УЛИЦА

Адресная книга «Путеводитель 60 тысяч адресов из Санкт-Петербурга…» в 1854 г. (до изменения четности сторон улиц) приводит следующий список домовладельцев на Большой и Малой Офицерских улицах.

На приведенной схеме между домами № 7 и № 9 вместо ошибочно указанного Свечного переулка должна быть Малая Офицерская улица. Свечной переулок находился между домами Турчанинова и Бинберга. Близкая к современной нумерация домов по Большой и Малой Московским улицам сложилась после перемены в 1855 г. четности сторон петербургских улиц и присвоения уличного номера церковному дому.

ОФИЦЕРСКАЯ УЛИЦА, БОЛЬШ. (Моск. ч. 2 кв.)

Ремесленной Упр.	2		Церковный домъ.
Качки	4.6	1	Яковлевича
Калугина	8	3	Посникова
Петровой	10	5	Ивановой
Сутугиной	12	7	Садовникова
Фонъ-деръ-фуръ	14		*(Сытной переулокъ).*
Максимовичевой	16	9	Турчанинова
Качки	18	11	Бибберга
(Разъѣзжая улица).		13	Мухина

ОФИЦЕРСКАЯ УЛИЦА, МАЛАЯ (Моск. ч. 2 кв.).

Ивановой	2	3	Посникова
Дылева	4	5	Салтыковой
Невѣровской	6		
Ивановой	8		*(Гребецкая улица).*

Схема

Начало Большой Московской улицы и памятник Ф.М. Достоевскому

Начинающаяся от Владимирской площади памятником Федору Михайловичу Достоевскому Большая Московская улица воспринимается как естественная иллюстрация городской среды, в которой могли развернуться события, описанные в произведениях писателя. Такова ее спокойная архитектура и таковы общественное положение и облик большей части жителей, ее населяющих: обыватели, мелкие чиновники, по большей части пребывающие в отставке.

Несколько домов на Большой Московской в середине XIX в. построили архитекторы Г.И. Винтергальтер, А.И. Климов, А.И. Ланге, А.Х. Пель, А.В. Петцольд, Э.Г. Юргенс, в начале XX в. в перестройке доходных домов участвовали архитектор Е.Ф. Бржозовский, Е.И. Диммерт и др. В результате здесь сложился своеобразный ансамбль из семнадцати доходных домов, построенных в архитектурном стиле эклектики, характерном для непарадной, рядовой застройки центра города.

Улица всегда была тихой, контрастировала с параллельными ей напряженным Загородным проспектом и с торговой Ямской улицей. В первые годы после Великой Отечественной войны по ней запрещалось движение транспорта. И не случайно весной 1948 г. здесь организовали первую послевоенную ярмарку, которая вызвала большой интерес ленинградцев.

Ныне улицу завершает типовое стеклянное здание дома быта, возведенное в 1960-х гг. на месте двух разобранных домов исторической постройки, пострадавших в годы Великой Отечественной войны.

Нечетная сторона

Дом № 1 / 3 / Загородный пр., 2

В 1810 г. Петербургская ремесленная управа приобрела для своих нужд участок с домом у жены штабс-капитана Дунина-Барковского. К 1842 г. границы участка были расширены за счет соседнего участка по Большой Московской улице[9]; протяженность участка составила 22 сажени по Большой Московской ул., 19, по Загородному пр., 12, и по Владимирской площади. Ремесленная управа занимала бо́льшую часть второго этажа.

На первом этаже размещались магазины с квартирами, небольшая типография и библиотека с читальным залом. Часть второго этажа, третий и четвертый использовались для сдачи в наем. Архитектор Р.Б. Бернгард, осматривая имущество в 1876 г., отметил, что «на площади 490 кв. саженей выстроен каменный четырехэтажный угловой дом (арх. А.И. Ланге[10], 1858-1859 гг.).

Дом снаружи оштукатурен, этажи отделены друг от друга карнизами, выступающие части здания украшены пилястрами, а окна – богатыми наличниками; в закладных камнях наличников окон третьего этажа изображены символы ремесленных цехов. В двух этажах помещены девять балконов на кронштейнах с металлическими перилами, а перед входной дверью – черный зонт. Квартиры благоустроены, снабжены водопроводом и канализацией. Стоимость зданий составила 166 тыс. руб., земли при стоимости 100 руб. за квадратную сажень – 49 тысяч»[11].

Четвертого декабря 1876 г. на собрании выборных ремесленного сословия было решено для повышения доходности владения взять ссуду в Петербургском городском кредитном обществе, отремонтировать дома и сдать их в аренду.

Дом № 1/3

Адресные и справочные книги «Весь Петербург» чаще всего приводят адреса жителей домов № 1 и № 1/3, не разделяя их и иногда объединяя их с домом № 2 по Загородному проспекту.

В 1860–1880-х гг. в доме № 1 жили: генерал-майор (в 1863 г. – генерал-лейтенант) Петр Петрович Гарднер (1815–1881), его жена Елизавета Федоровна (1836–1901) и сын Петр (жили в кв. 9; после смерти мужа Е.Ф. Гарднер жила вместе с сыном, умершим в 1897 г. в звании штаб-ротмистра на Загородном пр., 27, затем в доме № 6 в Дмитровском переулке. Гарднеры похоронены на Новодевичьем кладбище); коллежский советник Андрей Яковлевич фон Гринберг (в 1867 г. – коллежский асессор, жил в доме № 14 на Итальянской улице в Литейной части); штаб-ротмистр Владимир Федорович Ивановский (кв. 1; в 1878 г. в отставке); торговец лесом Феофил Осипович Лабунский (кв. 3); жена тайного советника Лабунская; полковник Аркадий Михайлович Мичурин, его жена, отставная артистка Императорской русской драматической труппы Вера Васильевна Самойлова, и дочь Вера (родилась в 1866 г.); действительный статский советник Сократ Андреевич Ремезов (1792–1868; воспитывался в Московском благородном пансионе; будучи председателем состоявшей при Министерстве финансов строительной комиссии, развел близ Петропавловской крепости Александровский парк; позже управлял Экспедицией заготовления государственных бумаг. Напечатал нравоучительный сборник «Счастливый воспитанник, или Долг благородного сердца» (М., 1808). Умер в отставке в чине тайного советника) и его сын Иван; действительный статский советник Владимир Никитич Унковский; губернские секретари (в 1867 г. – губернские советники). Дмитрий и Захар Васильевичи Швинты (жили в кв. 6; в 1867 г. Дмитрий служил в Городской думе, Захар – в Петербургской ремесленной управе). В доме помещалась ссудо-сберегательная касса ремесленников.

П.П. Гарднер (1815–1881), с 1856 г. – командир лейб-гвардии саперного батальона. Начал службу в батальоне в 1840 г. прапорщиком. К февралю 1853 г. дослужился до звания полковника и назначен командиром сначала армейского 4-го Саперного батальона, затем 3-го гвардейского. С 11 мая 1859 г. полковник Гарднер – флигель-адъютант императора, при этом продолжая оставаться командиром батальона. Двадцать шестого июня батальон участвовал в параде по случаю открытия памятника императору Николаю I. На барельефе памятника, обращенного к Исаакиевскому собору, изображена памятная минута 25 декабря 1825 г., когда император Николай I передает в руки гвардейских саперов своего сына, великого князя Александра Николаевича. Этим царствующая династия еще раз подчеркнула, что верность гвардейских саперов в трудную минуту не забыта и по достоинству оценена. Семнадцатого апреля 1860 г. командир батальона П.П. Гарднер произведен в генерал-майоры, оставаясь командиром батальона до 6 февраля 1862 г.

А.М. Мичурин (1816–1877), капитан Гвардейского саперного батальона, был одним из многочисленных поклонников актрисы Александринского театра Веры Васильевны Самойловой, а получив звание полковника лейб-гвардии Преображенского полка, посватался к ней. «Мичурин присутствовал на всех спектаклях Самойловой, ездил за ней в Москву. Он ухаживал долго, настойчиво, благоговейно. Некоторые писали, что он был беден. Вскоре он действительно разорился. А сватался к Самойловой „богатый, на хорошем счету у начальства, но избалованный барич, любивший роскошь, причудливый в своих желаниях, упорный в их достижении. (Он, например, еще молодым офицером ел на серебряной посуде, держал лучших лошадей в городе, которыми конкурировал с императорскими, и т. п.). Фантазии его впоследствии были причиной его полного разорения“, – так вспоминал о Мичурине хорошо знавший семью Самойловых В.А. Крылов.

Е. Плюшар
Портрет В.В. Самойловой

Мичурин обожал невесту и готов был принести ей в жертву военную карьеру. Но сам Николай Павлович, столь высоко ценивший искусство Самойловой, отказал ему в отставке. По словам А.И. Шуберт, актриса обратилась к Государю с просьбой дать будущему мужу какое-нибудь место по гражданской части, чтобы она могла по-прежнему играть на сцене. Но он ответил: „Не могу, Вера Васильевна, хороший полковник мне дороже всяких талантов“»[12].

В.В. Самойлова (1824–1880) была последней из одиннадцати детей знаменитого оперного певца-тенора Василия Михайловича Самойлова и артистки водевилей и комедий Софьи Васильевны (урожд. Черниковой), ранее тоже оперной певицы-сопрано. В.В. Самойлова, как пишет ученый-театровед Т.Д. Золотницкая, «звезда Александринской сцены 1840–1850-х годов, „прекрасная любимица публики“, как ее называли, осталась в истории театра превосходной актрисой, красавицей, блистательной исполнительницей Софьи в „Горе от ума“, пушкинской Татьяны, написанных для нее Тургеневым ролей в „Провинциалке“ и „Где тонко, там и рвется“. Она не имела соперниц в высокой комедии, была символом аристократического вкуса и грациозной женственности. Публика обожала ее, не уставая выражать свой восторг. Ее успех возрастал на протяжении всех одиннадцати лет пребывания на сцене. Тем не менее, в одном из некрологов, ей посвященных, мелькнула фраза: „Это была какая-

то неудавшаяся, Бог знает почему сломанная, разбитая и растерзанная жизнь“. Заявление, на первый взгляд, неожиданное. Правда, исходило оно, по признанию автора – В.А. Полетики, от близкого и многолетнего друга, привязанного к Вере Васильевне „чувствами искренней преданности и глубокого уважения“.

Но судьба Веры Самойловой и сегодня видится вполне благополучной: чудное детство в большой, дружной и знаменитой семье, превосходная актерская карьера. Да, вышла замуж и оставила сцену. Жаль. Огромная потеря для театра. Но ведь и потом выступала в благотворительных спектаклях на домашних и клубных сценах. Открыла в себе педагогический талант, преподавала актерское искусство, воспитав несколько одаренных учениц.

Скорбя о ее уходе, театральные рецензенты писали, что брак по любви вынудил ее на такой шаг. Конечно, иных оценок не могло быть. Лишь через семнадцать лет, в посвященном ей некрологе, возник отблеск тайны. Его приоткрыл многолетний друг семьи Самойловых Василий Аполлонович Полетика. В первую очередь он был другом Василия Васильевича: тоже окончил Горный институт, со временем стал журналистом, издателем газеты „Биржевые ведомости“, позже – „Молвы“. Веру Васильевну любил всю жизнь, восхищался ею, ее талантом актрисы, действительно был ей верно и бескорыстно предан. В написанном им некрологе звучит подлинная душевная боль. В.А. Полетика, видевший в замужестве Самойловой роковую ошибку, не уставал сокрушаться, что Мичурин хоть и был человеком добрым и честным, но далеко отставал от нее „по качествам ума и по своему развитию“. „Замечательно, – продолжал Полетика, – что этот брак вовсе не был браком по любви или по расчету. В один из несчастных дней ее жизни Вере Васильевне представилось, что ей необходимо выйти замуж, для того чтобы положить конец слухам, казавшимся ей оскорбительными не столько даже для нее самой, сколько для лица, к которому она питала – мало сказать, благоговение, а какой-то фанатический экстаз“. Это единственный намек, сохранившийся в печати. Репутация Веры Самойловой всегда была безупречна. „Слухи“ до нас не дошли».

В семье Мичуриных были два сына и дочь. Старший, слабого здоровья, служил по казенной части. Другой, Николай Аркадьевич Мичурин-Самойлов, учился в Николаевском кавалерийском училище, следуя карьере отца, но бросил ученье, не завершив курса, и пошел на сцену, следуя призванию матери. Поначалу играл в любительских спектаклях и на клубных сценах, служил в московских частных театрах – у Корша, Горевой, Абрамовой и других, где обратил на себя внимание в роли Хлестакова. Потом играл во многих русских городах, получив известность хорошего провинциального актера. В ноябре 1897 г., совсем молодым, он умер в Сухуми. Дочь, Вера Аркадьевна Мичурина-Самойлова, продолжала славу актерской династии на Александринской сцене до самой своей смерти в 1948 г.

Вере Васильевне пришлось изведать бедность, когда муж разорился, и она осталась почти без средств к существованию, когда в 1877 г. он умер. Если прежде у нее время от времени случались ученики, то в острый момент она открыла частную школу драматического искусства. Тех, кто не мог платить, но был одарен, учила бесплатно, подкармливала, дарила свои туалеты. В педагогической работе, как прежде на сцене, она руководствовалась любимым девизом: «Искусство в том, чтоб скрыть искусство»: когда-то, на московских гастролях 1850 г., актер и драматург Дмитрий Тимофеевич Ленский в строчке из поднесенных актрисе стихов так верно определил суть ее творчества. Им же, видимо, руководствовалась она и в жизни, научившись глубоко скрывать свои чувства. Эту простую, но выстраданную ею истину она внушала своим ученицам, требуя от них естественности и искренности, понимания сути роли, чистоты дикции, верного жеста. Ее ученицами были Александрова 2-я, Лелева, Брошель, Уманец-Райская, Анненкова-Бернар, Глама-Мещерская и многие еще.

Умерла Вера Васильевна 8 ноября 1880 г., тяжко страдая от рака. Ее похоронили рядом с родителями, в Троице-Сергиевой пустыни. В 1930-х гг. прах актрисы перенесли в Некро-

поль мастеров искусств Александро-Невской лавры: рядом покоятся брат, сестра, любимые партнеры).

* * *

В 1892–1905 гг. в доме № 1/3 жили: вдова провизора Екатерина Гаммерман (в 1904 г. жила в доме № 6); отставной статский советник Яков Андреевич Гвоздов; казначей Первого дома трудолюбия для женщин, почетный старшина Михайловской школы Императорского Женского патриотического общества, деятель Общества дешевых столовых и чайных и домашнего труда купец 1-й гильдии Борис Моисеевич Даттель; семья генерал-лейтенанта Владимира Петровича Жданова – жена Мария Герасимовна (умерла в 1901 г.), дочь Наталья и сын Владимир (умер в 1906 г.); вдова действительного статского советника Федора Федоровича Казакова (умер в 1894 г.) Елизавета Алексеевна (жила здесь до 1910 г.); практикующий врач Николай Самойлович Каннегисер; вдова действительного статского советника Елизавета Даниловна Коломнина и их дочь Елизавета Петровна (после 1905 г. жила на Васильевском острове); потомственный почетный гражданин Иван Иванович Кузьмин и вдова коллежского советника Варвара Ивановна Кузьмина; чиновник Особой канцелярии по кредитной части личный почетный гражданин Гавриил Эдуардович Лагерквист и бухгалтер этой канцелярии, секретарь редакции газеты «Bulletin russe de statistique finansiere et de legislation» Людвиг Эдуардович Лагерквист; служащий Государственного банка почетный гражданин Павел Михайлович Макашев и его жена Екатерина Алексеевна; служащие Петербургской городской управы губернский советник Александр Михайлович Махов и потомственный почетный гражданин Николай Михайлович Махов, вдова коллежского секретаря Пелагея Григорьевна Махова; служащий 1-го департамента Министерства юстиции коллежский асессор Павел Эдуардович Мейер; вдова отставного генерал-майора Аделаида Карловна Нечволодова; служащий Государственного крестьянского поземельного банка коллежский секретарь Александр Николаевич Панов; учитель музыки Петербургской музыкальной школы и музыкальных классов при Музее военно-учебных заведений в Соляном городке (в 1901 г. – отставной артист Императорских театров, директор музыкальной школы, учитель музыки) Дмитрий Федорович Платонов (Хвостов); сотрудник Главного военно-медицинского управления статский советник Александр Александрович Райков и его дочь Екатерина (после 1904 г. жили на Большой Белозерской ул., 2); действительный статский советник Иван Сократович Ремезов; вдова действительного статского советника горного инженера Василия Ивановича Рожкова (1917–1894) Юлия Петровна; Федор Михайлович Розен, служащий Главного управления уделов; секретарь Московско-Нарвского отделения Общества попечения о бедных и больных детях титулярный советник Андрей Романович Романов; член Императорского Русского географического общества действительный статский советник (в 1913 г. – в отставке; жил здесь до своей смерти в 1914 г.) Александр Иванович Свиридов и его дочь София; служащий Государственного банка почетный гражданин Иван Александрович Соболь и Мария Михайловна Соболь (жили здесь до 1914 г.); потомственный почетный гражданин Алексей Дмитриевич Соловьев; врач Мариинской больницы, лечебницы Общества врачей-специалистов, член комиссии по приему больных в Императорский санаторий «Халила», врач одноклассной школы-приюта Симеоновского приходского благотворительного общества и Женской рукодельной школы императрицы Марии Александровны, практикующий врач коллежский (в 1904 г. – статский, в 1914 – действительный статский) советник Николай Петрович Спонаровский (умер в 1914 г.) и его жена Зинаида Адамовна (в 1907–1914 гг. жили в доме № 4); служащий Петербургского частного ломбарда, член Общества вспомоществования бывшим и настоящим воспитанникам гимназии Императорского Человеколюбивого общества коллежский секретарь Иван Егорович Страннолюб-

ский; действительный тайный советник ординарный академик Михаил Иванович Сухомлинов, его жена Наталья Викторовна (умерла в 1908 г. в Париже) и дочери Ада, Олимпиада, Татьяна (после смерти матери в 1908 г. сестры жили на Кабинетской ул., 4); зубной врач Наум Мануилович Тубянский (жил и практиковал здесь до 1910 г.); вдова надворного советника Анна Ивановна Швинт (владела незастроенным участком на Гатчинской ул., 6, и № 9 на Шамшевой ул., где жила после 1898 г.); экзекутор Петербургской ремесленной управы губернский советник Захар Васильевич Швинт; член совещания по казенной продаже питей надворный советник Александр Александрович Шнейдерс и директор Русского общества торговли аптекарскими товарами отставной действительный статский советник Александр Карлович Шнейдерс; вдова действительного статского советника Фридолина-Якова Шульца (1826–1895) Глафира Николаевна и ее дочь Глафира Яковлевна; служащий Государственного дворянского земельного банка Андрей Андреевич Энгель (после 1906 г. жил на Загородном пр., 20/1). Алексей Михайлович Гаврилов содержал здесь перчаточный магазин; Луи Георгиевич Дальк и Петр Демьянович Есипович – магазины обуви; Николай Иванович Корольков – мясную торговлю; Матвей Григорьевич Кошкин – сливочную торговлю; купец Альфред Германович Майер – торговлю готовым платьем; купец 2-й гильдии Николай Васильевич Пальмин – свечную торговлю; М.М. Соболь – модную дамскую мастерскую; А.Д. Соловьев – торговлю кроватями и матрацами; Вильгельмина Фрей – портновскую мастерскую.

Приведем биографии наиболее видных жителей дома этого периода.

Б.М. Даттель (1850 – после 1917), петербургский купец с 1887 г., действительный член Императорского Человеколюбивого общества с 1890 г. и казначей этого общества с 1895 г. Содержал Торговый дом под фирмой «Невский Базар» и магазин мужского платья на Литейном пр., 36. Жил здесь с женой Марией, сыновьями Яковом-Иосифом, Мозесом, Виктором и дочерьми Миной и Евгенией (после 1904 г. жили на Невском пр., 82).

В.П. Жданов (1824–1892), участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Происходил из дворян Великого княжества Финляндского. Воспитывался в Дворянском полку, оттуда выпущен в 1845 г. в 3-й уланский Смоленский Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полк. В 1847 г. назначен исправляющим должность полкового адъютанта; в 1849 г. находился в походе в Австрии по случаю венгерского мятежа и участвовал в сражениях под Вайценом и при селе Дука. В 1857 г. был переведен в Образцовый пехотный полк на должность помощника эскадронного командира и в продолжение трех лет получил чины ротмистра (1858 г.) и майора (1861 г.). В 1861–1874 гг. командовал эскадроном в Литовском уланском полку. В ноябре 1868 г. произведен в полковники; в 1870 г. награжден орденом Св. Владимира IV степени с бантом за 25 лет беспорочной службы; в 1871 г. получил орден Св. Анны II степени. В марте 1874 г. назначен на должность полкового командира 10-го уланского Одесского Его Высочества герцога Нассауского полка. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. находился в составе войск Евпаторийского отряда и за отличие, оказанное при отражении атаки турецкой эскадрой города Евпатории, награжден мечами к ордену Св. Владимира III степени, полученному годом ранее. Двадцатого апреля 1880 г. произведен в генерал-майоры, с назначением командиром 2-й бригады 3-й кавалерийской дивизии; в 1884 г. был удостоен ордена Св. Станислава I степени. 1 ноября 1889 г. произведен в генерал-лейтенанты, с увольнением от службы с мундиром и пенсией[13]. Умер 18 января 1892 г., похоронен на Смоленском православном кладбище, где позже похоронены его жена и дети.

Н.С. Каннегисер (1865–1909) – дядя поэта Леонида Каннегисера. В 1898 г. представил в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора медицины «Медицинский отчет гинекологического отделения Клинического повивального института с основания его до 1 сентября 1897 года». После 1900 г. – врач Императорского Клинического повивального института, Рождественского барачного лазарета, Частного Клинического института, Бесплатной лечебницы для приходящих больных великой княгини Марии Александровны,

герцогини Саксен-Кобург-Готской, практикующий врач; жил в доме № 31 по Николаевской улице.

И.С. Ремезов (1828–1901) окончил курс в Санкт-Петербургском университете, был преподавателем в разных учебных заведениях, состоял членом совета министра народного просвещения, Русского географического общества, Русского театрального общества, Выборгского общества устройства народных чтений, Общества попечения о воспитателях и учителях в России, обществ вспомоществования студентам университета, учащимся 2-й Петербургской гимназии, учащимся в петербургских народных училищах. Напечатал в 1840-х гг. несколько рассказов и повестей; позже написал ряд рецензий в педагогических журналах, а также много книг и брошюр для детского чтения, из которых иные выдержали по несколько изданий (например, «Св. Владимир» – 4 изд., «Св. Александр Невский» – 7 изд., «Сусанин» – 5 изд., «Кулибин» – 8 изд., «Ф.Н. Слепушкин» – 3 изд.). В 1866 г. издал сборник «Материалы для истории народного просвещения в России. Самоучки».

М.И. Сухомлинов (1828–1901) родился в Харькове, где его отец был профессором химии. В 1848 г. окончил курс в Харьковском университете по историко-филологическому факультету, в 1852 г. там же получил степень магистра и назначен адъюнктом Петербургского университета по кафедре русской литературы, в 1856 г. получил степень доктора славяно-русской филологии, в 1860 назначен эстраординарным, в 1864 – ординарным профессором Петербургского университета. В 1872 г. избран академиком, в 1899 – председателем II отделения Академии наук, а с 1900 г. – также вновь учрежденного разряда изящной словесности. Почетный член Петербургского, Киевского, Харьковского и Казанского университетов. Автор исследований: «Взгляд на исторический ход русской драмы» (Харьков, 1850), «О древней русской летописи как памятнике литературном» (СПб., 1856), «О сочинениях Кирилла Туровского» (СПб., 1858); «Повесть о суде Шемяки» (1873); «История российской академии» (8 т., 1874–1888), «А.Н. Радищев» (1883), «А.С. Кайсаров» (СПб., 1897). В «Журнале Министерства народного просвещения», «Записках Академии», «Историческом вестнике» и других изданиях поместил ряд ценных исследований и отдельных очерков («Материалы для истории просвещения в царствование *М.И. Сухомлинов. 1870-е гг.* императора Александра I», этюды о Ломоносове, Новикове, Радищеве, Пушкине, Аксакове и др.), которые собраны в два тома под заглавием «Исследования и статьи по русской литературе и просвещению» (СПб., 1889). Редактировал академическое издание сочинений Ломоносова (вышло 4 т.) и «Материалы для истории Академии наук» (вышло 9 т.). Капитальный труд Сухомлинова – «История российской академии» – представляет собой ряд обширных монографий о писателях и ученых конца XVIII и начала XIX столетия. По общему складу своих литературно-общественных взглядов Сухомлинов был верен тому гуманистическому направлению, которое его захватило еще тогда, когда он студентом находился под влиянием Белинского, и окрепло в эпоху конца 50-х гг. Сухомлинов – искренний сторонник всяких просветительных начинаний и умеренно-прогрессивного приближения России к общеевропейским формам гражданской жизни[14].

В 1900-х гг. в доме по Большой Московской размещались Художественная школа, судостроительное общество «Альфа-мотор», издательство «Всероссийский вестник торговли, промышленности и техники», журнал «Граммофон и фонограф», газета «Справочный листок», гомеопатическая аптека.

В 1910 г. домовладение обогатилось пятиэтажным лицевым домом по Загородному проспекту с таким же надворным флигелем, каменным четырехэтажным флигелем по задней границе двора и каменными службами и по новому плану, утвержденному Городской управой, площадь земли составила уже 1200 кв. саженей. При этом стоимость имущества возросла до 380 тыс. руб.

Среди многочисленных жителей домов Ремесленного общества 1906–1917 гг. отметим Льва Сергеевича Биркина (1852 – после 1917), в 1860–1890-х гг. товарища управляющего Государственным банком, управляющего делами мелкого кредита, в 1915 г. – тайного советника, сенатора 2-го департамента Правительствующего сената, автора воспоминаний, в которых рассказал о недостатках лицейского образования и привел сведения о своей служебной деятельности после окончания Александровского лицея; редактора «Банковой торговой газеты» коллежского регистратора Григория Семеновича Габриловича; артистку Императорской балетной труппы Елену Александровну Макарову-Юневу; служащего Управления Петербург – Варшавской железной дороги статского советника Николая Семеновича Наркевича; члена Петербургской ремесленной управы, деятеля вспомогательной кассы петербургского ремесленничества потомственного почетного гражданина Василия Петровича Николаева; служащего Собственной Е. И. В. канцелярии по делам императрицы Марии, товарища

председателя Общества взаимопомощи при частных Петербургских счетоводных курсах действительного статского советника Константина Платоновича Ободовского и его жену Александру Васильевну; совладельца Торгового дома «Л. Блюменберг и В. Ромпе» купца 1-й гильдии Василия Осиповича Ромпе. Вдова купца Паулина Андреевна Лампе содержала мастерскую белья, Берта и Ревека Александровны Розен содержали здесь корсетную мастерскую, М.М. Соболь – модную дамскую мастерскую, купец Николай Петрович Соловьев – продажу готового платья.

К.П. Ободовский, сын переводчика, драматурга, поэта П.Г. Ободовского. К.П Ободовский окончил Императорское училище правоведения (34-й выпуск, 17 мая 1873 г.), выпущен IX классом. Автор воспоминаний о встречах с И.С. Тургеневым у Я.П. Полонского в 1877–1880 гг.[15].

После национализации дома в 1920-х гг. состав жителей существенно изменился. До конца 1930 – середины 1940-х гг. здесь жили: лейтенант Николай Семенович Крюков и Мария Петровна Крюкова (кв. 73); директор кафе «Норд» Иосиф Игнатьевич Острохульский[16] (кв. 40); Борис Владимирович Рудановский (кв. 61); военный комиссар Учебного отряда подводного плавания КБФ, бригадный комиссар Онуфрий Иванович Спалвин[17] (кв. 52); заведующий хозяйством Транспортной конторы райпищеторга Дзержинского р-на Станислав Игнатович Струминский[18] (кв. 67).

Н.С. Крюков (1916–1943), участник Великой Отечественной войны, в Красной армии с 1939 г. Командир стрелкового взвода 342-го стрелкового полка 136-й Киевской стрелковой дивизии. Убит в бою 29 декабря 1943 г.; похоронен около дома лесника в 2 км южнее пос. Германовка Обуховского района Киевской области[19].

Б.В. Рудановский (1907–1937) родился в Москве; сын помощника присяжного поверенного. В 1916 г. окончил гимназию Карла Мая в Петрограде, в 1924 – Ленинградский политехнический институт. Преподаватель политэкономии, доцент Горного института, член горкома ВЛКСМ. С 1929 по 1933 г. состоял в ВКП(б); исключен за потерю партбилета. Арестован 11 февраля 1935 г. Особым совещанием при НКВД СССР 13 марта 1935 г. осужден за «контрреволюционную троцкистскую деятельность» на 5 лет исправительно-трудовых работ. Отбывал наказание в Медвежьегорском отделении Беломоро-Балтийского канала НКВД и на Соловках. Особой тройкой УНКВД ЛО 9 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Карельской АССР (Сандармох) 2 ноября 1937 г.

В годы блокады Ленинграда от голода, болезней и ранений умерло более 140 жителей этого дома, в том числе старшие и младшие поколения семей Альтшуллеров, Арсеньевых, Вильниц, Вороновых, Дьячковых, Ивановых, Козьяковых, Марковых, Орловых, Пупковых, Розеноер, Сидоровых, Соколовых, Ушаковых, Фарафонтьевых...

Ныне в доме расположен обувной магазин «Шаг навстречу».

Дом № 3

В 1873 г. архитектор Е.И. Винтергальтер пристроил к дому № 1 еще один жилой дом (Большая Московская ул., 3) того же Ремесленного общества, занявший часть участка, ранее принадлежавшего надворному советнику и кавалеру Андрею Яковлевичу Качке. А.Я. Качке, жившему в собственном доме № 20 на Разъезжей улице, в 1850–1870-х гг. принадлежали три участка на Большой Офицерской (ему же принадлежал участок на углу Загородного пр. и Лештукова пер.). В 1867 г. А.Я. Качка в чине действительного статского советника числился почетным мировым судьей, умер 28 октября 1880 г. в чине тайного советника и похоронен на Волковском лютеранском кладбище на семейном месте, открыто захоронением в

1827 г. его матери, жены обер-гауптмана 5-го класса и кавалера Якова фон Качки Иды-Катерины.

Протяженный уличный фасад пятиэтажного здания разделен на пять частей. Центральная и фланкирующие части слегка выступают от плоскости стены и завершены аттиками. Аттик центральной части имеет навершие в виде лучкового фронтона. В его нише помещено изображение герба Санкт-Петербургской губернии. В целом фасад выполнен в духе эклектики с использованием элементов классицизма. Здание сохранилось в первоначальном виде. В разные годы домами Петербургского ремесленного общества заведовали Василий Васильевич Волков, Иван Семенович Бычков, Григорий Васильевич Ширяев, Александр Михайлович Жуков, Андрей Васильевич Новиков, Илья Дмитриевич Яковлев, занимая эту должность по два-три года.

Здесь в конце XIX в. жил известный композитор, пианист и дирижер Сергей Михайлович Ляпунов (1859–1924), ученик С.И. Танеева (по классу композиции), К. Клиндворта и П. Пабста (по классу фортепиано). С 1910 г. – профессор Санкт-Петербургской (Петроградской) консерватории, автор двух симфоний (1887, 1917 гг.), увертюры, симфонической поэмы, фортепианных концертов и др. В 1880–1911 гг. здесь действовало единственное в Петербурге квартирное бюро при справочно-комиссионной конторе «Е.А. Копаныгин и К°», учрежденной Георгием Аверкиевичем Копаныгиным (жил в доме № 45/12 по Николаевской ул.).

Дом № 3

В 1901–1917 гг. в доме жили: присяжный поверенный и присяжный стряпчий Игнатий Маркович Герцман (в 1917 г. – директор правления Акционерного общества «Посейдон», владелец незастроенного участка № 21 на Большой Разночинной ул.); врач Николаевской детской больницы и городской Алафузовской больницы, казначей вспомогательной кассы, учрежденной А.Я. Чистовичем, член Попечительного общества Мариинского капитала для врачей, их вдов и сирот практикующий врач надворный (в 1917 г. – статский) совет-

ник Николай Николаевич Дьячков; деятельница Союза взаимопомощи русских писателей Юлия Михайловна Загуляева; служащий медицинского департамента Министерства внутренних дел практикующий врач титулярный советник Александр Григорьевич Лившиц (в 1907 г. – надворный советник, директор бесплатной лечебницы Петербургского ремесленного общества, врач одноклассной школы-приюта Симеоновского благотворительного братства, Александровской школы, богадельни и дома призрения Петербургского ремесленного общества, в 1913 г. – коллежский, в 1915–1917 гг. – статский советник, директор Удельного приюта-санатория); думский врач Елена Анатольевна Лоренц; вдова войскового старшины Анна Сергеевна Назарова; вдова генерал-майора Сергея Васильевича Танеева заслуженная артистка Императорских театров артистка Императорской русской драматической труппы Надежда Сергеевна Танеева (Васильева). С 1895 г. Август Энгельгардович Лор содержал в доме булочную.

Ю.М. Загуляева (1868–1930), журналистка, переводчица, драматург. Родилась в Петербурге. Автор драматического этюда «К чему?» (М., 1891 г.). Перевела с французского языка произведения Мопассана, А. Доде, Ж. Санд, Э. Золя, а с русского на французский – А. Апухтина, А. Майкова, К. Случевского, П. Боборыкина и др. Сотрудничала в «Вестнике иностранной литературы», «Игрушечке», «Руси», «Ниве». Эмигрировала во Францию. Публиковала статьи по вопросам образования и педагогики во французской печати. Награждена орденом Академических пальм по Министерству народного образования Франции. Последнее время жила в Русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа.

Н.С. Васильева, по мужу Танеева (1852–1920), дочь артистов Сергея Васильевича и Екатерины Николаевны Васильевых. Выйдя замуж за подполковника Главного интендантского управления Сергея Васильевича Танеева, на сцене сохранила девичью фамилию. После нескольких дебютов в пьесах Мольера и Островского в 1870 г. ее приняли в труппу московского Малого театра, где она играла в комедиях и водевилях в течение восьми лет. В 1878 г. – на александринскую сцену, где делила репертуар с М.Г. Савиной. Играла в Александринском театре 19 сезонов. В репертуаре Васильевой было свыше 50 ролей. Игра актрисы отличалась яркостью, изяществом, тонким вкусом. В 1873 г. на московских сценах с успехом шла ее переводная драма «Любовь прощает все». С 1883 по 1889 г. входила в состав Театрально-литературного комитета. В 1888–1891 гг. преподавала на драматических курсах Петербургского театрального училища. Уйдя из Александринского театра, в 1897 г. Н.С. Васильева организовала труппу (преимущественно из молодежи), с которой работала в Минске, Житомире, Гельсингфорсе, Варшаве. В этот период Васильева поставила «Чайку» (1899 г., Минск), сыграла Евгению («На бойком месте» Островского, 1901 г.) и характерные роли: Анна Андреевна («Ревизор»), Толбухина («Плоды просвещения»), Плавутина-Плавунцова («Холопы» Гнедича); в пьесах Островского играла Гурмыжскую («Лес»), Огудалову («Бесприданница»), Мурзавецкую («Волки и овцы») и др.[20]. С начала 1900-х гг. жила в доме № 3 по Надеждинской улице с мужем – полковником С.В. Танеевым, вышедшим в отставку в 1909 г. в чине генерал-майора. Много времени отдавала педагогической работе (с 1914 г. преподавала на Петроградских драматических курсах). После смерти мужа жила на Большой Московской ул., 3, в 1915–1918 гг. – в доме № 8 по Каменноостровскому проспекту. В 1917 г. – заслуженная артистка Императорских театров. Временный комитет Академического театра драмы в 1918 г. поручил Васильевой постановку спектакля «Лес», в котором она исполнила роль Гурмыжской. Была первым директором Музея государственных академических театров в Петрограде, в организации которого приняла деятельное участие.

В 1917 г. доходность от Ремесленного училища, богадельни и Александровской школы сократилась, и общество добилось выделения 200 тыс. руб. кредита сроком на 37 лет для поддержания своей деятельности. Участок, выходящий на Владимирскую площадь, Большую Московскую улицу (дом № 1) и Загородный проспект (дом № 2), как и участок дома № 3

по Большой Московской улице, находился во владении Петербургской ремесленной управы до его национализации после 1918 г. При Ремесленной управе находились также Петербургское ремесленное общество и Владимирская ремесленная школа.

В 1930–1940-х гг. в доме жили: слесарь-сборщик завода ЦКБ № 22 Яков Менделевич Аптер[21], Фекла Андреевна Бубнова (1876 – январь 1942), кв. 68; Лидия Ивановна Гапонова (1927 – январь 1942), кв. 5; Арон Зелманович Гицельтер (1882 – январь 1943), кв. 9; Василий Кузьмич Громов (1893 – апрель 1942), кв. 19; Николай Николаевич Собко (1875 – январь 1942), кв. 56; Шулым Шмуливич Чернега (1865 – март 1942), кв. 62; Беньямин Шмулицкович Чудновский (1882 – январь 1942), кв. 25; Абрам Моисеевич Шапиро (1927 – май 1942), Раиса Моисеевна Шапиро (1921 – апрель 1942), Янкель Иосифович Юдовский (1892 – январь 1944), кв. 57; Арон Залманович Яхнин (1875 – декабрь 1941), кв. 62.

Дом № 5

В 1825 г. архитектор Е.И. Диммерт расширил доходный дом на участке, принадлежавшем, как и соседний (по нумерации тех лет дома № 4 и № 6), надворному советнику и кавалеру Андрею Яковлевичу Качке. В 1846 г. общая площадь участков Качки протяженностью по Большой Московской улице в 11 и 13 саженей составляла 539 кв. саженей и дом, расширенный Диммертом, занял положение на перегибе улицы.

В 1873 г. часть бывшего участка 3 отошла Петербургскому ремесленному обществу.

В 1871 г. академик архитектуры В.П. Львов надстроил дом[22], и в 1878 г. архитектор Р.Б. Бернгард включил в опись домовладения каменный четырехэтажный лицевой дом с такими же флигелями по обеим сторонам двора, два каменных трехэтажных надворных флигеля (в первом этаже одного из них располагалась конюшня на 14 стойл, кухонные и прачечные очаги) и двухэтажные службы по задней границе участка. Бернгард отметил в описи отделку лицевого фасада, «оштукатуренного с тягами», сандрики окон во втором и третьем этажах, «убранный зубчиками карниз». Архитектор особо отметил изготовленные из ясенева дерева двери и оконные рамы, заметив, что «древесина ясеня имеет желтовато-белый оттенок и часто идет на изготовление мебели и столярных изделий». Для обогрева помещений устроены различные типы очагов: в большинстве комнат голландские полуторные, английские, в девяти комнатах камины «израсчатые», барский очаг был один. Были устроены мозаичные полы и установлены мраморные подоконников, стены украшены богатой лепниной. Покои владельцев украшала большая медная ванна. Богатая отделка внутри лицевого дома оценена архитектором в 44 тыс., а наружная – в 60 тыс. руб.

Дом № 5

В 1875 г. домовладельцы занимали 10 комнат в главном доме, выходящем на улицу. В доме в числе других нанимал жилье полковник Виктор Иванович Деларов (1823–1894; ранее жил в доме № 5 на Итальянской ул. в Спасской части; умер в звании генерал-лейтенанта), во флигеле второго двора жили приказчики.

В 1878 г. домовладение приобрел потомственный почетный гражданин Яков Алексеевич Исаков[23] (1810–1881), живший здесь и содержавший книжную торговлю в Гостином дворе (№ 24). Получив знания и опыт книжной торговли в лавке иностранных книг М.Х. Панькова, он в 1829 г. основал в Петербурге книжный магазин, где продавались преимущественно французские книги. Впоследствии книготорговля Исакова получила рекомендацию «Северной пчелы», считалась одной из первых в России. Исаков издал «Классную библиотеку» (собрания сочинений классиков), «Записки иностранцев о России», «Библиотеку путешествий» и «Полное собрание сочинений А.С. Пушкина», вслед за изданием Анненкова. Исаков лично знал Пушкина и всю свою жизнь благоговейно относился к его памяти. В 1864 г. Исаков предпринял издание романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» «карманного» формата с гравированным титульным листом и фронтисписом (с рисунками В. Крюкова). Книга содержала текст романа, «Отрывки из путешествия Онегина» (упущенная Пушкиным глава, «выпущенная», как назвал ее автор в прижизненном издании), четыре отрывка из «Евгения Онегина» – «Женщины» (к первым строфам главы 1); «Увы, друзья…» (к строфе X главы 3); «О вы! Которые любили…» (к строфам XXIV и XXV главы 3); «Альбом Онегина» (к строфе XXIII главы 7). Книга и в наши дни пользуется популярностью у библиофилов. Важнейшая заслуга Я.А. Исакова перед русской книжной торговлей состоит в том, что он резко понизил цены на иностранные книги в России. За франк, который у других петербургских торговцев иностранными книгами считался как 1 руб. 75 коп. и даже 2 руб. 10 коп. ассигнациями, Исаков брал 87 $^{1}/_{2}$ коп. и в крайнем случае – рубль ассигнациями, талер вместо 4–5 руб. считался как 3 руб. 15 коп. и даже 3 руб. Видя такую громадную разницу в ценах, публика буквально хлынула к Исакову, нововведения и самое имя которого стали тогда широко популярны. Вскоре при магазине Исакова открылась библиотека для чтения

иностранных книг и, наконец, по желанию покупателей была организована продажа русских книг[24].

Я.А. Исакову в 1882 г. наследовала вдова Елизавета Алексеевна Исакова (1824–1897). В 1898 г. по ее духовному завещанию имущество перешло к дочери Исаковых, жене потомственного почетного гражданина Марии Яковлевне Глазовой, после смерти которой (умерла в 1914 г.), домовладельцем стал ее сын – губернский советник Иван Николаевич Глазов, записанный владельцем имущества даже в январе 1919 г.

Наиболее известны из многочисленных обитателей домовладения Исаковых 1880–1890-х гг. профессор Петербургской консерватории по классу сольфеджио композитор Григорий Алексеевич Маренич (1836–1918), автор музыкальных сборников «Сборник сольфеджио», «Школьные песни», «Первоначальное обучение пению» (1876 г.), «32 одноголосые песни» для элементарных школ (1874 г.) и ряда сочинений для церковного хора, и ученый-археограф Аскалон Николаевич Труворов (1819–1896), ранее живший в доме Паскова-Шарапова на углу Невского и Литейного (Владимирского) проспектов[25]. В 1880-х гг. в двух комнатах этого дома располагалось Общество покровительства животных.

В 1895–1900 гг. в доме Глазовой жили: Николай Иванович Глазов (занимался торговлей москательным товаром); Сергей Дмитриевич Дмитриев (содержал портновскую мастерскую); действительный статский советник Александр Иоакимович Кочетов; деятель Общества вспоможения приказчиков и сидельцев Павел Яковлевич Крылов, служащий Государственного банка коллежский секретарь Василий Карпович Лабутин, почетный гражданин Дмитрий Петрович Лабутин и купчиха Анна Агафоновна Лабутина (содержала обувную торговлю под фирмой «П. Лабутин» в Зеркальной линии Гостиного двора, № 61); практикующий врач-лекарь Хацкель Мовшевич Лунц и его жена Фаина Зельмановна (жили здесь до 1902 г.); деятель Общества вспомоществования студентам Петербургской духовной академии дворянин Владимир Александрович Невельской (после 1901 г. – чиновник департамента Министерства юстиции; жил в доме № 9/10 на углу Кабинетской и Ивановской); вдова коллежского асессора Мария Васильевна Оссонаус (жила в левом флигеле); чиновник Министерства финансов действительный статский советник Илья Ильич Палтов (жил здесь до 1905 г.; в 1906–1917 гг. – тайный советник, член правления Государственного банка, жил в доме № 4 по Николаевской улице); деятельница Русского женского взаимно-благотворительного общества профессор пения Вера Александровна Полянская (жила здесь до 1917 г., занимала 14 комнат в левом флигеле); преподаватель 2-го реального училища дворянин Михаил Иванович Помяловский; практикующий врач доктор медицины Николай Андреевич Протасов (в 1901 г. – коллежский советник, старший врач 1-й лейб-гвардии Артиллерийской бригады, секретарь Общества детских врачей в Петербурге; жил на Гагаринской наб., 2); тайный советник сенатор Михаил Николаевич Сазонов (жил здесь до 1902 г.); инженер-архитектор статский советник Василий Васильевич Сарандинаки и его жена Александра Александровна (жила здесь до 1916 г.), вдова генерал-майора Александра Васильевича Сарандинаки Ольга Иринарховна (ранее жила на Невском пр., 170); прикомандированный к Военно-медицинской академии коллежский асессор врач Иван Казимирович Шидловский (в 1904 г. – надворный советник) и Мария Антоновна Шидловская (жила здесь до 1906 г.); Анастасия Ефремовна (содержала белошвейную мастерскую) и Сергей Ефремович Шныревы (жили здесь до 1908 г.).

А.И. Кочетов, сын протоиерея Иоакима Семеновича Кочетова. После завершения обучения в Императорском Александровском лицее (в 1860 г.), поступил на службу в Морское министерство, но скоро решил посвятить себя делу народного образования и два года был народным учителем в селе Чулынки Рязанской губернии. Позже был командирован Министерством народного просвещения за границу для ознакомления с народными школами и учительскими семинариями. Состоял членом ученого комитета министерства, а также

товарищем (заместителем) председателя редакционного комитета Постоянной комиссии по устройству народных чтений в Санкт-Петербурге и его окрестностях. Большая часть изданий комиссии вышла в свет под его редакцией. Несколько статей А.И. Кочетова напечатаны в педагогических журналах и повторены в брошюрах. После 1897 г. жил в доме № 64 по Лиговской улице. После 1913 г., выйдя в отставку, состоял почетным членом Постоянной комиссии по устройству народных чтений в Санкт-Петербурге и жил в доме № 75 по Николаевской улице. Умер в 1914 г.

М.И. Помяловский (родился в 1875 г.), видный педагог-историк, сын профессора Петербургского университета Ивана Васильевича Помяловского. В 1901 г. преподавал также в Сиротском институте императора Николая I и Александровском институте Русского библиологического общества, жил в доме № 9 в 4-й роте Измайловского полка; с 1904 г. – надворный советник, жил в квартире отца на Надеждинской ул., 18, и преподавал в Императорском Александровском лицее. После 1909 г. работал в Пскове. Автор учебных пособий, лекций и книг для чтения по русской истории для учебных заведений различного уровня.

В.В. Сарандинаки (1841–1914) по окончании Строительного училища с 1863 по 1875 г. работал в Чернигове, Киеве, Радоме, в 1875–1880 гг. служил губернским архитектором в Архангельске. С начала 1880-х гг. работал в Петербурге в Артиллерийском ведомстве, для которого построил производственные здания Орудийного завода на Сергиевской ул., 14 (в 1893 г. перестроил и расширил их), церковь иконы Божией Матери «Неопалимая купина» при Артиллерийском полигоне (1901 г., не сохранилась). Затем, уже в качестве архитектора Петербургской городской управы, начал строительство особняка Дарьи Макаровны Майоровой (Кирочная ул., 42; окончен М.М. Лаговским. Позже надстроен). В 1901 г. – статский, в 1904 г. – действительный статский советник. Не сохранились построенная им церковь Преподобного Серафима Саровского (1906 г., Ново-Александровская ул., 22) и построенные совместно с И.Т. Соколовым временная Петропавловская церковь в Лесном и церковь Преподобного Герасима на Балканской площади (1906 г.)[26].

О храмовом зодчестве архитектора позволяет судить построенная по его проекту в центре поселка Песочного (бывшая станция Графская) деревянная церковь Преподобного Серафима Саровского. Участок площадью в две десятины для церкви выделила из имения Осиновая роща графиня Ольга Евгеньевна Левашова, предполагая построить здесь приют для детей-сирот. Строительство церкви началось в апреле 1904 г., и уже к середине июля того же года здание было построено. Возводил церковь военный инженер Иван Тимофеевич Соколов, делая это безвозмездно. Деньги на строительство собирали жители Графской. Самый большой взнос был сделан Василием Евстифеевичем Евстифеевым (почетный член Общества распространения религиозно-нравственного просвещения), которому за помощь в сооружении церкви был пожалован орден Св. Анны III степени. Освящение храма состоялось 18 июля 1904 г., накануне первой годовщины прославления преподобного Серафима. Освящал церковь преосвященный Сергий (Страгородский), епископ Ямбургский, будущий Патриарх Московский и всея Руси. С 1904 по 1917 г. в церкви служили: священники Василий Михайлович Никольский, Мелетий Алексеевич Щепинский, Владимир Иосифович Сейбук, Иоанн Колпаков. Служили в церкви братья Орнатские – священномученик Философ и протоиерей Иоанн (последний с 1923 по 1928 г. был настоятелем церкви). В храме неоднократно служил о. Иоанн Кронштадтский. Последний настоятель протоиерей Николай Меринов был арестован 6 августа и расстрелян 24 сентября 1937 г. на Левашовской пустоши в возрасте 44 лет (реабилитирован посмертно в 1990 г.). После 1937 г. церковь закрыли. В период с 1937 по 1991 г. храм использовался как склад, клуб, пункт проката. Были снесены купола и колокольня. Утварь и иконы разграблены, внутреннее убранство уничтожено. Возрождение храма началось после регистрации 20 ноября 1990 г. приходской общины и ее утверждения 13 декабря 1990 г. указом митрополита Ленинградского и Ладожского Иоанна (Снычева).

Церковь Преподобного Серафима Саровского. Фото Б.А. Овчинникова. 2006 г.

В 1991 г. – в год второго обретения святых мощей преподобного Серафима Саровского – церковь возвратили верующим. 2 августа 1991 г. священником Александром Григорьевым с собранием верующих совершен первый молебен на улице со стороны алтарной части храма. 13 марта 1992 г. храм полностью освобожден и передан приходской общине. Здание храма требовало капитального ремонта и воссоздания. Постепенно число прихожан умножилось, образовалась община православных братьев и сестер, живущих при храме и ежедневно молящихся о благополучии всех живущих в Песочном. В 1994 г. для нужд братства приходу был передан предназначенный к сносу дом по Первомайской улице. В 1996 г. завершено строительство часовни Преподобного Серафима Саровского над источником у речки Черной в поселке Песочном, здание бюро справок НИИ онкологии имени профессора Н.Н. Петрова перестроено в часовню святых бессребренников и чудотворцев Космы и Дамиана. 25 января 2000 г. по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира (Котлярова) при церкви учреждено братство и сестричество «Обитель Веры и Милосердия». Сестры милосердия несут свое послушание в онкологических больницах. Приход храма Преподобного Серафима Саровского в настоящее время насчитывает около 300 постоянных прихожан, из которых многие еженедельно принимают участие в богослужениях. Прихожанами храма являются жители поселков Песочный, Дибуны, Левашово, городов Сертолово и Санкт-Петербурга. В 2006 г. восстановление храма было закончено, написан большой пятиярусный иконостас.

* * *

В 1901–1917 гг. в доме № 5 жили: присяжный поверенный и присяжный стряпчий коллежский асессор Николай Васильевич Алексеев, директор общества «Астраханские водопроводы» Федор Васильевич Алексеев; потомственный дворянин Георгий Владимирович Вержбицкий; дворянин Владимир Провович Гайдебуров (жил здесь в 1905 г., ранее жил на Гороховой ул., 53, в 1907 г. – в Дмитровском пер., 17); губернский советник Иван Николаевич Глазов и потомственный почетный гражданин Николай Иванович Глазов; доверенный Торгового дома «Штольи Шмит» потомственный почетный гражданин Виктор Викторович Дюперрон и Елизавета Александровна Дюперрон; чиновник канцелярии Учительского совета при Святейшем синоде Дмитрий Семенович Качалов; преподаватель Василеостровской и Литейной женских гимназий статский советник Семен Александрович Михельсон (в 1915 г. – в отставке) и его жена Александра Ефимовна (в 1909 и 1917 гг. жили в доме № 5 на Владимирском пр.); дочь тайного советника доктора Отта Мариам Дмитриевна Отт; профессор пения Вера Александровна Полянская; практикующий врач Надежда Михайловна Рябинцева-Брюль; коллежский советник Владимир Александрович Смирдин, его жена Александра Алексеевна, сын – помощник бухгалтера 1-го разряда Государственного банка губернский советник Григорий Владимирович Смирдин и дочь Ольга Владимировна, умершая в 1942 г. в блокадном Ленинграде; отставной генерал-майор Александр Павлович Шебуев (в отставке с 1904 г.) и его жена Евдокия Анисимовна (ранее жили на Ямской ул., 24); врач коллежский асессор Иван Казимирович Шидловский и его жена Мария Антоновна.

Вера Алексеевна Аносова содержала в доме мастерскую дамских нарядов, Михаил Феофилактович Костерев – сливочную торговлю и колбасную лавку, Август Иванович Лор – булочную, Анна Александровна Смирнова – белошвейную мастерскую. Купчиха А.А. Лабутина содержала торговлю обувью под фирмой «П. Лагутин» в Большом Гостином дворе (Зеркальная линия, № 61).

В.П. Гайдебуров (родился в 1880 г.), редактор-издатель еженедельных литературно-художественных и юмористических сборников, журналов «Новик» и «Библиотека писателей». В 1906 г. издал первый том задуманного им «Собрания легенд и преданий настоящего, средневекового и древнего времени». После 1913 г. его имя нигде не встречается.

В годы блокады Ленинграда умерли около 50 жителей этого большого дома, в том числе старшие члены семей Авадиевых, Булановых, Кериных, Коганов, Кочергиных, Матвеевых, Морозовых, Яссирских и др. Призванный в Красную армию житель этого дома Петр Васильевич Алексеев, участник обороны Ленинграда, умер от болезни 20 января 1943 г. в подвижном полевом госпитале № 630. Он похоронен в братской могиле № 5 на кладбище Памяти жертв 9 января (Преображенском)[27].

Дом № 7

В 1850-х гг. участок площадью 408 кв. саженей принадлежал Калугину. В 1875 г. владельцем имения во 2-м участке Московской части № 203/204 по Большой Московской ул. становится потомственный почетный гражданин Александр Григорьевич Соловьев (умер в 1878 г.), доверивший управление петербургскому купеческому сыну Карлу Августовичу Шрейбергу. На участке стояли каменный трехэтажный дом и четырехэтажные надворные флигели вдоль улицы и по правой стороне и поперек двора, по правой границе выстроены двухэтажные службы по обеим сторонам участка. Стоимость имущества составляла 120 тыс. руб. По купчей от 22 апреля 1876 г. домовладение приобрели петербургский купец Август

Августович Шрейберг и его брат Карл, 15 июня 1878 г. продавшие домовладение царскосельскому купцу Ивану Ивановичу Макарову[28].

Имевшийся на участке дом в 1879 г. начал перестраивать инженер-архитектор А.И. Климов[29]. Архитектор Р.Б. Бернгард засвидетельствовал, что «на усадьбе возводится новый каменный пятиэтажный со стороны улицы и шестиэтажный со стороны двора лицевой дом. Фасад снаружи богато оштукатурен, украшен тягами, набрызгом и лепными работами, имеет над большим карнизом два кокошника. На фасаде три балкона. Внутри дома печное отопление. Установлены одна голландская штучная и четыре обыкновенные печи, 31 утермарковская печь, четыре мраморных камина, одна печь-пекарня, 12 кухонных очагов, установлено пять медных ванн. Во всех квартирах действуют водопровод и канализация. Кроме того, выстроен новый пятиэтажный флигель и каменный двухэтажный нежилой флигель». Закончив полностью строительство, владелец продал свой дом по купчей крепости от 22 июня 1881 г. дворянам Василию, Михаилу, Григорию Михайловичам Козакевичам. К 1895 г. стоимость земли выросла с 75 до 125 руб. за квадратную сажень.

В 1895–1909 гг. дом принадлежал статскому (с 1904 г. тайному) советнику, инженеру путей сообщения Брониславу Ивановичу Гроховскому-на-Гроховце светлейшему князю Галичскому, жившему здесь с женой Лидией Ивановной; в 1913–1917 гг. – жене сенатора и гофмейстера тайного советника высочайшего двора Федора Федоровича Оома Магдалине Константиновне. Оба они жили по разным квартирам: муж – в доме № 19 на Знаменской улице, жена – в доме № 36 на Сергиевской.

В 1860–1890-х гг. в домовладении жили и нанимали торговые помещения: купчиха 2-й гильдии Ольга Матвеевна Голубина (содержала меняльную лавку в Мариинском рынке, № 16); Мария Ивановна Пешникова (содержала торговлю лентами); купец 2-й гильдии Роман Алексеевич Полянин (в 1867 г. жил в № 9; содержал ленточную лавку в Гостином дворе, № 118); трубочист Элиас Сеппель (в 1867 г. жил в доме № 11).

В 1894–1900 гг. в доме жили: член комиссии по водоснабжению Санкт-Петербурга доктор медицины Петр Константинович Грибанов; Федор Христианович Закс; присяжный поверенный Владимир Николаевич Скоковский; причисленный к Собственной Е. И. В. канцелярии по делам императрицы Марии коллежский советник Николай Густавович фон Кнорринг (жил здесь до 1902 г.; в 1903 г. – статский советник, жил на Вознесенском пр., 36/11); поручик Главного штаба Федор Александрович Кирхгоф (в 1907 г. – подполковник, помощник правителя канцелярии Главного штаба, домовладелец; жил на Большой Спасской ул., 18); Александр Давидович Вейсберг (арендовал конюшню с сеновалом и помещение под фотозал; после 1897 г. жил на Невском пр., 57). Мария Федоровна Анненкова содержала в доме мастерскую дамских нарядов, купец 2-й гильдии Иван Парамонович Парамонов – фруктовый и чайный магазин, купец 2-й гильдии Александр Михайлович Шкунов – винный погреб.

В 1901–1917 гг. здесь жили: отставной коллежский асессор Николай Львович Абрамов; дворянин Александр Николаевич Арапов и его жена Мария Жозефовна; отставной статский советник Николай Александрович Брант (умер в 1904 г.), его жена Евлампия Константиновна и дочь Ольга; служащий Русского общества Всеобщей компании электричества Адам Карлович Берзин; повивальная бабка Анна Мироновна Волох и содержатель кабинета переписки на пишущих машинах и продажи лент для этих машин Лев Александрович Волох; вдова капитана Александра Андреевна Геллер; поручик 8-го отдела Главного штаба Борис Николаевич Григорович (в 1904 г. – штабс-капитан, жил в Лесном); потомственный почетный гражданин Вартан Степанович Грикуров-Асцватуров; Любовь Александровна Гроховская-на-Гроховце светлейшая княгиня Галичская (1856–1905); преподаватель Практической школы при Педагогических курсах для подготовки учителей для глухонемых Екатерина Михайловна Гукович; делопроизводитель Главного тюремного управления титулярный советник Петр Александрович Дембовецкий и его жена Софья Николаевна; вдова полковника Ари-

старха Захаровича Казаринова Елизавета Николаевна; жена почетного гражданина Вера Степановна Корт и Густав Яковлевич Корт; содержательница детского сада и элементарной школы, учительница гимназии М.Н. Стоюниной дворянка Анна Алексеевна Каменская; артист театра Литературно-художественного общества (Малого театра) свободный художник Николай Дмитриевич Лебедев; дочери коллежского советника Вера и Мария Александровны Ложкины; надворный советник Владимир Петрович Пантелеев и его жена Анна Людвиговна; ординатор Обуховской больницы, практикующий врач Александра Андреевна Румянцева-Геллер; Александр Ливериевич Тихомиров; жена заведующего лазаретом в Царском Селе надворного советника Степана Никандровича Хорошева Агапья Васильевна и ее дети Вера, Елизавета, Владимир, Николай и Павел; артистка театра Литературно-художественного общества Валерия Владимировна Яковлева (Корсакова). Мария Федоровна Анненкова содержала в доме мастерскую дамских нарядов.

Дом № 7

В послереволюционных петроградских и ленинградских адресных книгах удалось встретить фамилии некоторых дореволюционных жителей этого дома, как правило, сменивших место жительства.

В 1930-х гг. управдомом в домах № 5 и № 7 служил Иосиф Иосифович Лорбер (1888–1938), уроженец провинции Штирия (Австрия), немец. 2 апреля 1938 г. арестован Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 15 июня 1938 г. приговорен по статье 58-6 УК РСФСР к высшей мере наказания, расстрелян в Ленинграде 28 июня 1938 г.

Жители дома 1930–1940-х гг. в полной мере испытали все трудности блокады Ленинграда, в которой погибло более 60 человек из тех, кому не удалось эвакуироваться из осажденного города.

В сражениях Великой Отечественной войны погибли красноармеец, стрелок 254-й стрелковой дивизии Леонид Яковлевич Бляхман, живший в кв. 1 (убит в бою 20 января 1942 г. и похоронен в братской могиле в лесу в 3 км от дер. Матыренка Крестецкого р-на Новгородской обл.)[30], красноармеец, радиотелеграфист 354-го Свирского отдельного пушечного дивизиона 7-й армии Анатолий Иванович Бобрин (1923–1944) из кв. 16 (он похоронен у дер. Карпи-Ярви Карело-Финской ССР)[31], гвардии младший лейтенант, командир стрелкового взвода 68-го Гвардейского стрелкового полка 23-й Гвардейской стрелковой дивизии Борис Михайлович Кочерыгин (1904–1944), тоже живший в кв. 16[32].

Дом № 9

Участок площадью 596 кв. саженей под № 203 в 1822 г. принадлежал мещанину Шмарыгину, в 1850-х гг. – Петровой (№ 10). В 1867–1868 гг. здесь жили: Николай Андрианович Сутугин (1834–1874), Александр и Густав Густавовичи Юргенсы. В 1873 г. участком владел техник Городской управы архитектор Эммануил Густавович Юргенс[33] (1827–1880), построивший в Петербурге в 1856–1880 гг. около 40 доходных домов[34].

В 1873 г. Юргенс начал строительство пятиэтажного лицевого дома в стиле эклектики, включив в него имевшийся на участке дом, а годом позже – возведение четырехэтажного с выступами по бокам флигеля и двух пятиэтажных флигелей по обеим сторонам двора. В 1875 г. с возведением четырехэтажного поперечного флигеля застройка домовладения была закончена, и ее стоимость составила 220 тыс. руб. Все квартиры были благоустроены, имели водопровод, ватерклозеты. Большие квартиры в 6–10 комнат в лицевом доме имели по два ватерклозета и ванны. Жильцы пользовались общей прачечной, чердаком и индивидуальными сараями для дров и ледниками. После смерти Э.Г. Юргенса, последовавшей 20 мая 1880 г., владелицей становится его вдова Анна Игнатьевна. По ее доверенности управление передано дочери – вдове ротмистра Анне Эммануиловне Матвеевой, в 1908 г. вступившей в наследство вместе с братьями, студентом Владимиром и надворным советником Константином. Зубной врач больницы Покровской общины сестер милосердия и председатель 1-го общества зубных врачей в России надворный (в 1917 г. – статский) советник К.Э. Юргенс жил в доме № 9 по Гороховой улице, оставаясь совладельцем дома на Большой Московской до его национализации. А.И. Юргенс позаботилась и о внуках: духовным завещанием она передала все золотые и бриллиантовые изделия своей внучке Раисе Николаевне Матвеевой и определила, чтобы из доходов этого дома выделялось по 20 руб. внукам Раисе, Виктору и Владимиру на обучение. До достижения 25-летнего возраста этими деньгами распоряжалась их мать, по достижении возраста деньги должны были выдаваться каждому из них на руки.

В 1880–1900-х гг. домовладельцы занимали квартиру в 8 комнат с отдельным парадным входом.

Здесь осенью 1886 г. в лицевом доме снимал квартиру профессор ботаники Андрей Николаевич Бекетов (1825–1902), отстраненный от ректорства в университете за свои либеральные воззрения. К этому времени относится организация им вместе с Х.Я. Гоби научного журнала «Ботанические записки» и руководство Высшими женскими курсами. Бекетов пере ехал сюда с соседней Ивановской улицы вместе со своим шестилетним вну ком, будущим поэтом Александром Блоком (1880–1921), который воспитывался в семье деда. Здесь они прожили до осени 1889 года, после чего переехали на Петербургскую сторону в дом № 16 по Большой Монетной улице.

Дом № 9

В 1901–1917 гг. в доме жили: Александр Львович Аршавский (в 1904 г. жил на Пушкинской ул., 17; в 1913 г. – потомственный почетный гражданин, жил на Большой Дворянской ул., 23); профессор Петербургской консерватории Игнатий Каспарович Воячек, переехавший сюда после 1909 г. из дома № 23 по Загородному проспекту, где он жил с сыном доктором медицины Владимиром; служащий Василеостровской центральной электрической станции Н.В. Смирнова почетный гражданин Феликс Александрович Врублевский и его жена Софья Францевна; статский советник Осип Осипович Доршпрунг-Целица и его жена Антонина Адамовна; дети действительного тайного советника сенатора Якова Григорьевича Есиповича (1822–1906) Юлия Яковлевна Есипович и штабс-капитан Яков Яковлевич Есипович (при жизни отца жили в доме № 30 на Моховой ул.); преподаватель гимназии Александра I и женской гимназии Турыгиной статский советник Владимир Андреевич Завадский-Краснопольский и его жена Калерия Аполлоновна; вдова ротмистра Варвара Дмитриевна Кованько; служащий администрации по делам Товарищества бумагоделательной фабрики И.А. Таптыкова и Ф.И. Блока, Товарищества картонно-толевого производства «А. Науман и К^{o}», товарищ председателя Союза писчебумажных фабрик в России, член Петроградского окружного страхового товарищества Андрей Логгинович Мазинг и провизор Генрих Логгинович Мазинг; служащий Петербургского учетного и ссудного банка Макс Адольевич Моор; управляющий пенсионной кассой народных учителей и учительниц действительный статский советник Владимир Дмитриевич Мутьев (умер в 1916 г.) и его жена

Елизавета Павловна (в 1915–1916 гг. жили в доме № 18 на 13-й линии В. О.); директор общества «Пальма», член администрации Товарищества «Р. Голике и А. Вильборг», правления Русского общества «Шуккерт и К°», учетного комитета Московского коммерческого банка, совещательный член правления Акционерного общества Кошелевской писчебумажной фабрики потомственный почетный гражданин мануфактур-советник Христиан Конрад Небе (в 1913 г. владел домами № 36 и № 38 по Николаевской ул.), потомственный почетный гражданин Христиан Фридрих Небе; повивальная бабка Евгения Федоровна Петц; Петр Кузьмич Печаткин, представитель Акционерного общества Островецких заводов, Общества Криворожских железных руд и Акционерного общества «Вестингауз» потомственный дворянин инженер Антон Антонович Рошковский (владел домом № 80/26 на углу Большого пр. и Плуталовой ул.) и его жена Эмилия Игнатьевна (урожд. Дунина-Слепец; вместе с братом и сестрой владела незастроенным участком № 14 на Знаменской ул. и домами № 13 и 15 в Ковенском пер.); врач Владимир Иванович Федотов; служащий Крестьянского поземельного банка потомственный почетный гражданин Константин Филиппович Фендрих и художник Франц Филиппович Фендрих; вдова статского советника Эмилия Кондратьевна Фреммерт; преподаватель Николаевского женского училища домашняя учительница Анна Васильевна Цеханович; статский советник Генрих Александрович Шапиро и его жена Софья Владимировна; Николай Павлович Шутов; Марина Викторовна Щербакова. Иван Иванович Клычков содержал здесь водопроводную мастерскую, Антон Францевич Малинский – булочную, Матрена Владимировна Пашкевич – магазин обуви, Евзер-Берка Израилевич Цыпин – ювелирную мастерскую.

И.К. Воячек (1825–1916) родился в Злине (Моравия). Окончил Венский университет, музыке учился сначала у отца, затем у Данека (контрапункт и орган) и Ригера (Берн, 1837 г.). В 1850 г. по предложению А.Ф. Львова приехал в Петербург и принял место преподавателя музыки в доме сестры Львова И.Ф. Самсоновой. В 1855–1857 гг. состоял капельмейстером лейб-гвардии Преображенского полка, после чего поступил органистом в оркестр Русской оперы. В 1863 г. по приглашению А.Г. Рубинштейна стал преподавателем Петербургской консерватории (сольфеджио и элементарная теория), был также учителем музыки в Николаевском институте и театральном училище, состоял органистом Императорской оперы и преподавал профессиональную инструментовку в консерватории. Посвятил свою деятельность изучению чешской народной музыки и собрал много чешских народных песен, легенд и танцев. Написал несколько сот сочинений, из которых напечатаны только 28 фортепианных пьес, основанных частью на разработке чешских и других славянских мелодий.

В.А. Завадский-Краснопольский (1874 – после 1917), сын учителя. Первоначальное образование получил в Красноярской мужской гимназии, а затем учился в 3-й, 10-й и Ларинской петербургских гимназиях, окончив последнюю с золотой медалью. По окончании в 1896 г. курса в Императорском Санкт-Петербургском университете по классическому отделению историко-филологического факультета с дипломом I степени назначен сверхштатным преподавателем древних языков во 2-ю Петербургскую гимназию, став здесь через два года штатным преподавателем. В 1896–1899 гг. исполнял обязанности секретаря педагогического совета гимназии. С 1898 по 1900 г. преподавал древние языки в С.-Петербургской 6-й гимназии. С 1900 г. состоял делопроизводителем Общества вспомоществования недостаточным ученикам С.-Петербургской 2-й гимназии. Осенью 1899 г. открыл частные курсы древних языков. Сотрудничал в «Педагогическом еженедельнике», «Ревельских известиях» и «Заре». В 1905 г. открыл для желающих бесплатный курс японского языка[35]. В 1906–1907 гг. выпустил несколько литографированных учебных пособий, в том числе «Катаганга и Хараганга (Две японские азбуки)», «Конспект по новой русской литературе (от Ломоносова до Кольцова)», хрестоматию для женских гимназий Ведомства учреждений императрицы Марии с биографиями и пересказом произведений Тургенева, Гончарова и Островского.

Г.А. Шапиро (1852–1901) получил образование в Гродненской гимназии и в Петербургской медико-хирургической академии. По окончании курса в 1876 г. отправлен врачом в действующую армию во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., затем назначен ординатором клиники профессора Эйхвальда. В 1880 г. за диссертацию «О колебаниях кровяного давления при нормальных и патологических условиях» удостоен степени доктора медицины. В 1885 г. был избран приват-доцентом академии по кафедре внутренних болезней и с того же года начал преподавательскую деятельность в Клиническом институте великой княгини Елены Павловны в качестве ассистента. В 1896 г. назначен старшим ассистентом терапевтического отделения, а в следующем – профессором там же. В 1901 г. – почетный профессор и консультант института. Работы и исследования Шапиро, касавшиеся главным образом болезней сердца и печени, несахарного диабета и злокачественных опухолей, печатались в специальных медицинских изданиях. Часть лекций изложена в его труде «Распознавание болезней сердца и сосудов» (СПб., 1889 г.).

В этом доме до 1917 г. жил и содержал свой книжный склад книгоиздатель потомственный почетный гражданин Николай Федорович Розанов, переехавший сюда в 1913 г. с Разъезжей ул., 15. Здесь он редактировал и издавал библиографический журнал «Книжник», выходивший в 1898–1912 гг. 8 раз в год (кроме летних месяцев). Общее направление и состав «Книжника» не отличались чем-либо заметным от ранее выходивших периодических изданий этого рода. Сам же издатель, пытаясь поднять престиж журнала, сообщал о его основном назначении: «...избавить от необходимости следить за массой газетных объявлений», помещаемых в разных периодических органах, а также «...дать возможность г.г. любителям и вообще лицам, интересующимся книгами, своевременно следить за явлениями на нашем книжном рынке». Перечень рубрик дает представление об основных тематических разделах журнала: «Книжные новости», «Указатель книг, одобренных и рассмотренных различными ведомствами», «Перечень новых книг», «Библиография», «Понижение цен на книги», «Наши книжные редкости» и «Объявления», посвященный рекламе изданий, которые можно было приобрести в книжном магазине издателя. В этом ему помогал Осип Иванович Амбрусов, содержавший переплетную мастерскую.

В 1930–1940-х гг. жители этого дома разделили судьбы многих ленинградцев: репрессиям 1937–1938 гг. подверглись гардеробщик Большого драматического театра им. Горького Исидор (Иосиф) Степанович Савейко[36] и домохозяйка София Адамовна Савейко[37], жившие в кв. 10, заведующий планово-финансовым отделом Сельхозтреста Давид Борисович Чарный[38] и бухгалтер-инструктор Комиссии по улучшению жизни детей Отто Эдуардович Юбель[39], жившие в кв. 9.

В годы блокады умерли более 50 жителей дома, преимущественно люди старших возрастов, живших здесь с начала 1930-х гг. Двадцать второго июня добровольцем из кв. 2 ушел в Красную армию шофер Иван Кириллович Хохлов, став красноармейцем 71-й стрелковой дивизии, погиб 1 августа 1941 г. в Карелии[40].

Дом № 11

В 1850–1860-х гг. участком под № 12 владела Анастасия Гавриловна Сутугина, а после ее смерти в 1866 г. – ее сын Н.А. Сутугин, живший в доме № 9.

В 1876 г. имением, где на площади 433 кв. сажени стояли каменный четырехэтажный дом, связанный с двумя такими же флигелями, жилой флигель по правой стороне двора и поперечный флигель, а также двухэтажные жилые строения по задней, правой и левой границам двора, владело большое семейство наследников вдовы купца Ефимовой: жена потомственного дворянина Аделаида Эрнестовна фон Таль, жена капитана 2-го ранга Мария Эрне-

стовна Гор, дочь надворного советника Евгения Эрнестовна фон дер Фур и умалишенный титулярный советник Карл Карлович фон дер Фур, опекаемый своей дочерью Каролиной Карловной (в 1850-х гг. ему принадлежал соседний участок под № 14), титулярный советник Фердинанд Карлович фон дер Фур. В 1876 г. по раздельному акту имение получили дамы Аделаида Таль, Мария Гор и Евгения фон дер Фур, заплатив Ф.К. фон дер Фуру 60 тыс. руб. В 1884 г. Аделаида и Мария задолжали барону Александру Фердинандовичу Таубе 17 тыс. руб. серебром и 50 тыс. капитану 2-го ранга Владимиру Александровичу Невельскому. По первому долгу ответчиками были Аделаида и муж ее Христиан Яковлевич фон Таль, и арест был наложен не только на дом по Большой Московской, но и на Состьвенский чугунно-литейный завод на реке Сость Верхнетуранского уезда Пермской губернии. В результате всех разбирательств на публичных торгах 24 января 1884 г. две шестые части домовладения Аделаиды и Марии купил В.А. Невельской[41], остававшийся домовладельцем до 1896 г. (в 1898 г. – капитан 1-го ранга в отставке, член Императорского Русского технического общества; жил в собственном доме земского начальника в Гатчине).

По купчей от 24 августа 1896 г. имение приобрел деятель Петербургского городского кредитного общества отставной коллежский асессор Петр Михайлович Козминский (1834–1903), которому наследовали его вдова Евдокия Павловна (умерла в 1911 г.) и сыновья Петр, Владимир, Анатолий, Михаил, Павел и Сергей. В 1914 г. братья Петр и Анатолий, чтобы покрыть собственные долги, продали свои две шестых части за 80 тыс. руб. дворянину Виктору Викторовичу Сомову; тот, в свою очередь, продал эту часть имения в 1916 г. финляндскому гражданину Генриху Карловичу Хулькконену.

В 1895–1900 гг. в доме жили: ординарный профессор Петербургской консерватории Станислав Иванович Габель и Мария Андреевна Габель (после 1903 г. жили на Малой Московской ул., 2/8, затем в домах консерватории); управляющий распорядительным отделом 2-го департамента Министерства юстиции и чиновник 1-го департамента Правительствующего сената действительный статский советник (с 1906 г. – вице-директор 2-го департамента Министерства юстиции и член Консультации при министре юстиции, казначей Петербургского общества вспомоществования бывшим воспитанникам Московского университета, товарищ председателя Общества ремесленного и земледельческого труда тайный советник) Яков Маркович Гальперн, его жена Софья Исааковна и сын, присяжный поверенный и присяжный стряпчий потомственный дворянин Александр Яковлевич Гальперн (позже жили в доме № 8/2 на углу Большой и Малой Московских ул. и в доме № 5 по Кабинетской ул.); отставной генерал-майор Константин Андреевич Лишин (умер в 1900 г.); член Общества русских драматических писателей литератор Михаил Викторович Шевляков (после 1901 г. жил на Забалканском пр., 59, на Троицкой ул., 25, на Боровой ул., 24; последние годы жизни провел в Петергофе); преподаватель 2-го реального училища надворный советник Герман Михайлович Шенберг. Алексей Алексеевич Барченков содержал меблированные комнаты.

Дом № 11

Приведем биографии наиболее заметных жителей дома этого периода.

С.И. Габель (1849 – после 1917) учился в Варшавском музыкальном институте и в Санкт-Петербургской консерватории; в последней был профессором и инспектором; неоднократно выступал в концертах и в оперных спектаклях. Из его учеников приобрели известность И.В. Ершов, Н.Н. Кедров, О.И. Камионский. Написал несколько романсов. Под его редакцией издан сборник вокальных пьес старых и новых авторов с указаниями характера исполнения «Репертуар певиц и певцов». В 1917 г. – заслуженный профессор консерватории.

В статье о Я.М. Гальперне (1840–1914) в «Еврейской энциклопедии Брокгауза и Ефрона», выходившей в 1908–1913 гг., говорится, что он родился в Вильне. «По окончании юридического факультета Московского университета поступил в 1869 г. на службу в департамент Министерства юстиции, где с 1874 г. занимал также должность редактора; с 1880 г. юрисконсульт консультации. Работал в разных частях Центрального управления Министерства юстиции (законодательной, судебной статистики и др.); в 1890 г. ему было поручено управлять распорядительным отделением с весьма обширным в то время кругом ведения; в 1905 г. он был назначен членом консультации, а с 1907 по 1910 г., сверх того, занимал пост вице-директора 2-го департамента министерства. Гальперн неоднократно участвовал в качестве представителя Министерства юстиции в разных междуведомственных комиссиях и совещаниях по разработке вопросов административного и законодательного характера. Один из немногих евреев, достигших на действительной службе чина тайного советника.

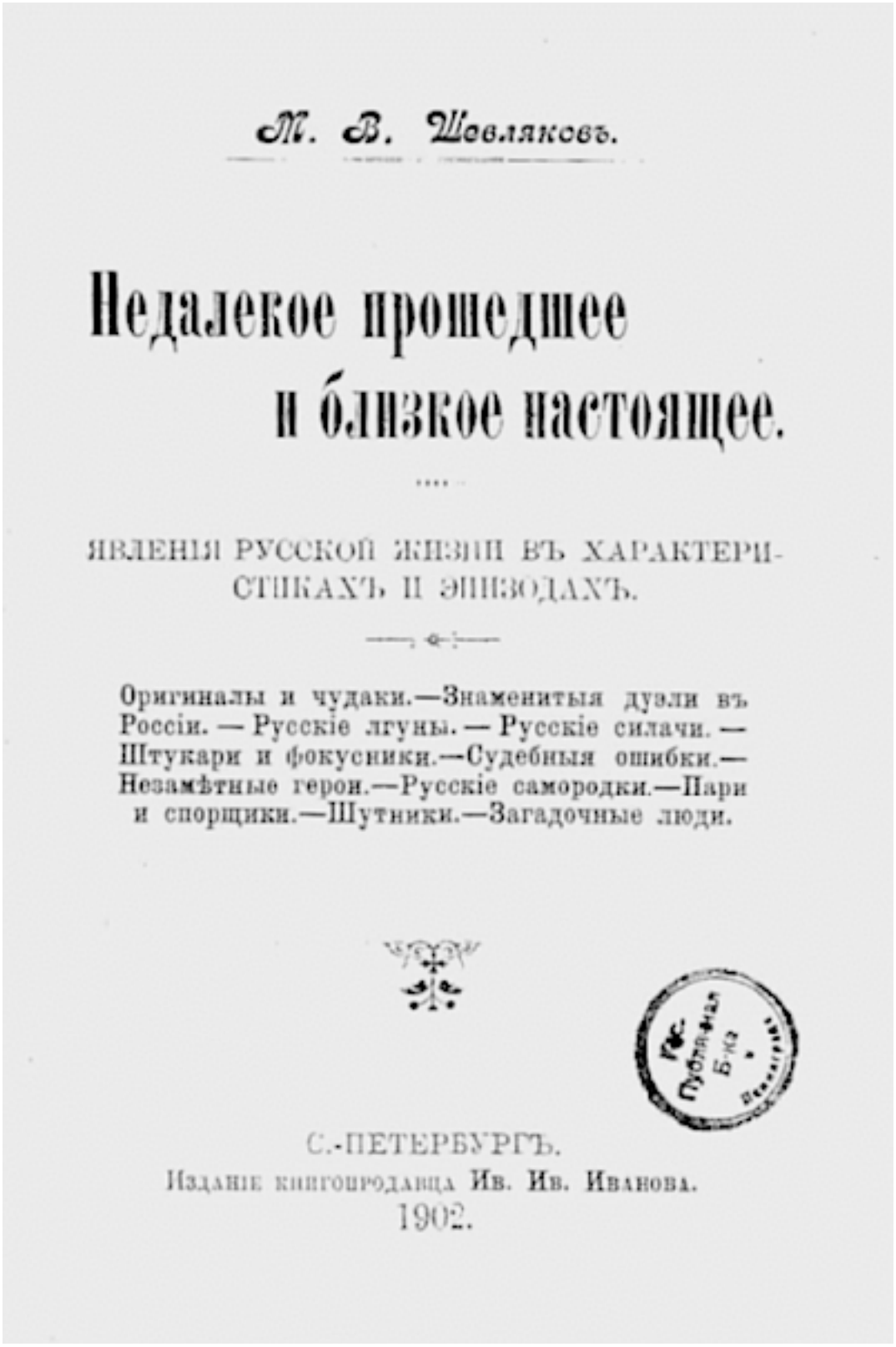
Общественная деятельность Гальперна сосредоточилась преимущественно во Временном комитете по образованию Общества ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России, членом которого он состоял с самого возникновения этого учреждения (1880 г.); после смерти Н.И. Бакста стал руководителем Комитета и активно содействовал созданию Общества ремесленного и земледельческого труда, в котором он состоял фактическим председателем. Гальперн занимал также пост товарища председателя Общества распространения просвещения между евреями, исполняя фактически обязанности председателя (состоял почетным членом общества), принимал участие в работах съездов еврейских депутатов, проходивших в Петербурге в 1881–1882 гг., а также в качестве эксперта в заседаниях Высшей (Паленской) комиссии». Гальперн – автор ряда статей по «еврейскому вопросу», напечатанных в периодических изданиях: «К вопросу о многоженстве у евреев» (по поводу заключения раввинской комиссии), «Радетели русских евреев в прошлом и настоящем», «Неудавшийся начальник евреев», «Евреи и калмыки», «Обрывки старых воспоминаний и новейшие веяния», «У.С. Розенцвейг» (биографический очерк), «Н.И. Бакст как деятель Временного комитета по образованию Обществ ремесленного и земледельческого труда», «Наш пенсионный устав и его отношение к круглому сиротству», «Роль прошения в назначении пенсии как момента, определяющего начальный срок для ее производства».

М.В. Шевляков (1866–1913) печатался под многочисленными псевдонимами (Лорнетов, М. Шевляковский и др.) в петербургских сатирических журналах «Осколки» (1887–1890 гг.), «Стрекоза» (1901–1903 гг.), а также в журналах «Театральный мирок» (1895 г.), «Весь Мир» и «Синем журнале» (1911 г.)[42], автор многочисленных коротких пьес, изданных отдельно и в сборнике «Драматические сочинения М.В. Шевлякова» (СПб., 1900), автор сборника «Из области приключений. По рассказам бывшего начальника Петербургской сыскной полиции И.Д. Путилина» (СПб., 1898), составитель и редактор сборников «Исторические анекдоты из жизни русских государей, государственных и общественных деятелей прошлого и настоящего» (СПб., 1898 г.) и «Исторические люди в анекдотах» (СПб., 1900), «Петр Великий в анекдотах: черты из жизни и деятельности (К 200-летнему юбилею Петербурга)» (СПб., 1901), «Пушкин в анекдотах» (СПб., 1899), «Суворов в анекдотах» (СПб., 1900).

В широко известном «анекдоте» М.В. Шевляков обращается к случаю, якобы приведшему А.С. Пушкина к созданию поэмы «Медный всадник»: «Мысль о „Медном всаднике“ пришла Пушкину вследствие следующего рассказа, который был передан поэту графом М.Ю. Вельегаренем (Виельгорским. – *А. В.*). В 1812 г., когда опасность вторжения грозила и Петербургу, государь Александр Павлович предполагал увезти статую Петра Великого».

Далее в анекдоте сообщается, что некий майор Батурин рассказал князю А.Н. Голицину свой сон, в котором он находился на Сенатской площади и наблюдал фантастическую картину – памятник великому самодержцу оживает: сначала «лик Петра поворачивается», затем «всадник съезжает со скалы своей» и мчится к Каменному острову, где в ту пору проживал царь Александр. Так же как и герой поэмы Пушкина, Батурин устремляется за медной статуей и, настигнув ее у двора дворца, слышит слова Петра, обращенные к вышедшему ему навстречу Александру Павловичу: «Молодой человек, до чего ты довел мою Россию? Но пока я на месте, моему городу нечего опасаться!». После чего всадник скачет назад, рассыпая по мостовой звон медных копыт.

Голицин, будучи сам «сновидцем», с волнением передает этот рассказ государю. И тот отменяет свое решение о вывозе статуи Петра, хотя многие другие произведения искусства эвакуируются вглубь России.



М. В. Шевляковъ.

Недалекое прошедшее и близкое настоящее.

ЯВЛЕНІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ ВЪ ХАРАКТЕРИСТИКАХЪ И ЭПИЗОДАХЪ.

Оригиналы и чудаки.—Знаменитыя дуэли въ Россіи. — Русскіе лгуны. — Русскіе силачи. — Штукари и фокусники.—Судебныя ошибки.— Незамѣтные герои.—Русскіе самородки.—Пари и спорщики.—Шутники.—Загадочные люди.

Гос. Публичная Библ. Ленинград

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе книгопродавца Ив. Ив. Иванова.
1902.

Титульный лист книги М.В. Шевлякова «Недалекое прошедшее и близкое настоящее»

«Пушкин, как известно, был необычайно впечатлителен, и поэтические черты рассказа о страшном сне в связи с воспоминаниями о судьбе России в 1812 году поразили его. Таково первоначальное происхождение „Медного всадника“», – заканчивает свой «анекдот» Шевляков.

В 1990 г. московское издательство «Орбита» выпустило репринтное издание книги М.И. Пыляева «Замечательные чудаки и оригиналы», куда под названием «Оригиналы и чудаки» без всякого объяснения включило полный текст книги М.В. Шевлякова «Недалекое прошедшее и близкое настоящее», вышедшей в 1902 г., в которую автор поместил несколько своих «исторических анекдотов», в 1896–1899 гг. составивших библиотечку «Маленькая читальня».

Естественно, и Пыляев, и Шевляков использовали сюжеты городского фольклора, что приводило к некоторым совпадениям в их сочинениях, вышедших в свет с интервалом в три года. Так, оба автора рассказывали о силаче Лукине, генерале Костенецком, шахматном автомате Кампелена, но дословного совпадения в рассказах нет.

М.И. Пыляев никогда не приписывал себе чужих произведений; нельзя делать этого и ныне ошибочно или по недоразумению, тем более что современный читатель не очень хорошо разбирается в творчестве русских писателей «второго ряда» конца 1890-х – начала 1900-х гг.

В 1991 г. в Москве вышло репринтное издание книги Шевлякова 1900–1903 гг. «Карточные коммерческие игры „Винт“» (ранее выпускалась в Москве разными издательствами). Книга была издана также в Киеве (1992). В 1992 г. в Орле напечатана книга «Пушкин в анекдотах». В 2009 г. в Петербурге вышла книга М.В. Шевлякова «Роковое совпадение: по рассказам начальника сыскной полиции И.Д. Путилина» (издательства «Азбука-классика», «Авалонъ»).

В 1901–1910 гг. среди нанимателей квартир и торговых помещений были: жена почетного гражданина Екатерина Васильевна Алонкина; думский врач 2-го участка Московской части, практикующий врач Елизавета Марковна Вольфсон (жила в квартире третьего этажа до 1912 г.); купец Август Фридрихович Иогансон; управляющий Петербургско-Азовского коммерческого банка кандидат юридических наук Александр Иосифович Кацель и его жена Евгения Абрамовна (в 1901 г. переехали в Минск, куда Кацель был назначен управляющим отделением Северного банка после банкротства банка в Петербурге); преподаватель Охтинского начального училища Мария Николаевна Куракинская; отставной надворный советник Николай Павлович Куракинский и старший помощник делопроизводителя юридической части Управления шоссейных и водяных сообщений Министерства путей сообщения коллежский асессор помощник присяжного поверенного Яков Николаевич Куракинский (после смерти отца в 1903 г. Мария и Яков жили в доме № 37 по Бассейной ул.); заведующий книжным складом М. Залшупина дворянин Антон Иванович Тарвид и его жена Мальвина Сигизмундовна.

В 1911–1917 гг. здесь жили: потомственная почетная гражданка Евдокия Богдановна Васильева (занимала квартиру в третьем этаже); служащий Управления Петроградского удельного округа статский советник Артур Генрихович Гейнрихсен (ранее жил на Большой Мастерской ул., 4); действительный тайный советник Александр Фомич Друри (занимал квартиру на четвертом этаже); домовладелица вдова коллежского асессора Е.П. Козминская и ее семья (занимали большую квартиру на третьем этаже); провизор Эмиль Беркович (Илья Борисович) Левенталь и зубной врач Любовь Федоровна Левенталь (занимали квартиру на втором этаже); директор пароходного общества «Самолет», член совещания по тарифным делам, совета по железнодорожным делам действительный статский советник Иван Михайлович Лысковский (занимал большую квартиру на третьем этаже); мещанка Паулина Адольфовна Маркварт (содержала мастерскую дамских нарядов, после 1913 г. жила на Моховой ул., 16); потомственная почетная гражданка Любовь Ивановна Рузанова (занимала квартиру на четвертом этаже); инженер Международного банка Николай Макарович Цапенко (занимал квартиру на четвертом этаже); штабс-капитан Фельдъегерского корпуса Владимир Федорович Щеголев. Иван Иванович Мелузов содержал в доме магазин белья, Трифон

Антонович Наквас – модный магазин, Яков Александрович Паин – переплетную мастерскую, Мальвина Сигизмундовна Руткевич – магазин искусственных цветов. В разные годы в здании находились домостроительная мастерская Филиппа Александровича Варгасова, столярная мастерская Ивана Николаевича Николаева, столярно-мебельно-обойная мастерская почетного гражданина Федора Федоровича Тарасова. Первый этаж занимали лавки и квартиры крестьян и казенная винная лавка.

В 1930–1940-х гг. в доме жили: член Василеостровского райсовета Степан Васильевич Генералов (кв. 1), семьи Алексеевых, Бухаревых, Гудима, Кузьминых, Шанниковых, Щербатюков, деля коммунальные квартиры с соседями: в одной квартире с семьей техника-электрика завода мореходных инструментов Николая Николаевича Гудима жили Прасковья Павловна Реброва, Нина Васильевна Фатьянова и Тамара Александровна Черганова (кв. 8); вместе с Бухаревыми – Иосиф Исаакович Иоффе (кв. 27); семьи Алексеевых, Кузьминых и Щербатюков жили в кв. 7; вместе с семьей Шанниковых в кв. 13 жила Прасковья Петровна Шинчикова.

В 1937 г. в дом пришла первая беда: 20 сентября арестовали Н.Н. Гудима. Особая тройка УНКВД ЛО 15 ноября 1937 г. приговорила его по статьям 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания, расстрелян в Ленинграде 19 ноября 1937 г. С началом Великой Отечественной войны ушел в Красную армию старший сын Бухаревых Усман (1923–1943), в ноябре 1941 г. умер 60-летний глава семьи Абдул Рахматулович, а в январе 1942 – 11-летний Але. В начале 1944 г. Мария Жаламодановна Бухарева получила извещение о гибели сына, красноармейца, стрелка 117-й танковой бригады У.А. Бухарева, убитого 16 декабря 1943 г. и похороненного в дер. Лекерино Меховского района Витебской области[43]. Участь Абдула и Але Бухаревых разделили еще более сорока жителей этого дома.

Дом № 13

В 1850-х гг. участок по Большой Московской улице № 201/200 принадлежал коллежскому советнику и кавалеру Карлу Карловичу фон дер Фуру. Его отец гравер из Саксонии Карл-Фридрих состоял в русской службе с 1809 года; умер при Николае I (Д.А. Ровинский приводит названия гравированных им портретов[44]). Деревянный дом Фон дер Фура упоминается в III части Дворянской родословной книги Рязанской губернии в записи от 25 февраля 1846 г., относящейся к сыну К.К фон дер Фура коллежскому асессору Карлу-Фридриху, родившемуся в 1816 г. и по окончании Московского университета в 1840 г. служившего в звании лекаря ординатором в Санкт-Петербургском военно-сухопутном госпитале. В 1841 г этот Фон дер Фур определен с чином коллежского асессора прозектором анатомии в Университет Св. Владимира в Киеве, где заведовал зоологическим кабинетом. Затем служил врачом при 2-й Киевской гимназии, Киевском уездном дворянском училище, Кирилловских заведениях Киевского приказа общественного призрения и Киево-Межигорской фаянсовой фабрики. В 1845 г. был врачом в рязанском имении генерала от инфантерии князя Петра Волконского и жены церемониймейстера княгини Марии Волконской[45]. В 1861 г. петербургский провизор Ф.К. фон дер Фур открыл в Колпине частную аптеку, быстро завоевавшую покупателей широким ассортиментом и более низкими по сравнению с госпитальной аптекой ценами[46].

Дом № 13

В 1873 г. имением владел петербургский купец 1-й гильдии Федор Федорович Зайцев.

На участке площадью в 226 кв. саженей стояли два каменных одноэтажных флигеля и деревянные службы. Все имущество было в довольно запущенном состоянии, видимо, потому, что полностью сдавалось в аренду разным лицам (в 1873 г. все домовладение арендовал Андрей Лямин).

Такое положение дел сохранялось до 1875 г., когда участок купил временный петербургский купец 2-й гильдии Михаил Михайлович Рянгин.

К 1877 г. архитектор Э.Г. Юргенс закончил строительство пятиэтажного лицевого дома с такими же флигелями по бокам, трехэтажный дом по задней границе, и в таком виде имение было сдано по контракту на десять лет Второму Петербургскому ремесленному училищу[47].

В 1895–1901 гг. дом принадлежал крупному домовладельцу попечителю Мариинско-Сергиевского приюта потомственному почетному гражданину Михаилу Михайловичу Рянгину, продавшему дом потомственному почетному гражданину Петру Петровичу Ларионову. Последний владел домом до 1913 г.

В 1895–1900 гг. здесь жили: отставной статский советник Владимир Александрович Андреев; служащий отдела торговли Министерства финансов коллежский асессор Николай Николаевич Белелюбский; служащий страхового общества «Россия» потомственный дворянин надворный советник Николай Алексеевич Плещеев; член Ученого комитета Министерства народного просвещения, директор 2-го реального училища и товарищ председателя Общества вспомоществования нуждающимся ученикам этого училища, вице-председатель Императорского Российского общества садоводов педагог-натуралист действительный статский советник Николай Иванович Раевский (1835–1898). Он получил образование в 5-й гим-

назии и в Петербургском университете. Был репетитором естественных наук во 2-м кадетском корпусе, потом преподавателем в 5-й гимназии и Смольном институте и стал одним из первых преподавателей естественных наук, сумевшим приучить своих учеников производить собственные наблюдения по ботанике и зоологии и возбуждать в них серьезный интерес к у чению: из его учеников в 5-й гимназии стали профессорами ботаники И.П. Бородин, А.Ф. Баталин и Я.Х. Гоби. Позже Раевский был инспектором в училище приюта принца Ольденбургского, инспектором 5-й гимназии, директором реального училища в Пскове (где Раевский устроил ботанический сад), директором Лесного института, директором Учительского института в Оренбурге, главным инспектором училищ Восточной Сибири, директором Московского учительского института, директором народных училищ Петербургской губернии и, наконец, директором 2-го Петербургского реального училища. Раевский – автор книг и учебных пособий по ботанике, географии, землеведению, картографии, минералогии, выдержавших по нескольку переизданий, и многих статей в повременных изданиях.

В этом доме, а также в доме в Демидовом переулке несколько помещений до постройки в 1898–1900 гг. собственного здания (дом № 3 в 8-й роте Измайловского полка, где по проекту архитектора А.Н. Иоссы здание построил архитектор А.В. Малов; ныне гимназия № 318) занимали классы основанного в 1873 г. 2-го реального шестиклассного училища.

Устав реальных училищ от 15 мая 1872 г. объявлял, что такие училища «имеют целью доставлять учащемуся в них юношеству общее образование, приспособленное к практическим потребностям и к приобретению технических познаний». В соответствии с этим уставом при основном отделении училищ мог учреждаться «еще один высший класс… с тремя отделениями: а) общим, предназначенным преимущественно для подготовления учащихся к вступлению в высшие специальные училища; б) механико-техническим и в) химико-техническим <…>. Каждое реальное училище должно иметь: 1) библиотеку (для учителей и ученическую отдельно); 2) физический кабинет; 3) коллекцию принадлежностей для рисования и черчения; 4) достаточное количество географических карт и глобусов; 5) гимнастические снаряды». В реальные училища принимались дети «всех состояний без различия звания и вероисповедания», в возрасте от 10 до 13 лет, «умеющие бегло и правильно читать и писать под диктовку по-русски без грубых орфографических ошибок, знающие главные молитвы и из арифметики первые четыре действия над целыми отвлеченными числами»[48]. В 1888 г. была принята новая редакция Устава реальных училищ, которому 2-е Петербургское реальное училище начало соответствовать в полной мере только после переезда в новое здание в Измайловском полку, став одним из лучших учебных заведений такого типа в Петербурге. Учебная работа здесь была поставлена очень серьезно, знания, как при поступлении, так и при переводе в старшие классы, оценивались весьма строго. В училище имелись лаборатории, хорошая библиотека, среди преподавателей были магистры университета. Работы учеников экспонировались на Всемирной художественно-промышленной выставке в Москве.

А. Глазунов. 1876 г.

Осенью 1872 г. в это училище поступил будущий выдающийся композитор, музыкальный и общественный деятель Александр Константинович Глазунов (1865–1936), окончивший его в 1883 г. В годы учебы в училище юноша позна комился с главой «Могучей кучки» М.А. Балакиревым и с Н.А. Римским-Корсаковым, увидевшими в юноше незаурядное музыкальное дарование и ставшими его учителями. Директор училища Рихтер на выпускном вечере указал не только на образовательные успехи Глазунова, но и подчеркнул его композиторское мастерство, чем скромный юноша был до крайности смущен.

В 1874 г. в училище поступили Николай и Михаил Александровичи Рубакины. По воспоминаниям дочери Н.А. Рубакина, «реальное училище, где он учился, он не любил, особенно не любил педанта-немца, директора. Со второго класса Николай старался не ходить в училище, а в третьем классе ухитрился за год пропустить 565 уроков, но все-таки перешел в следующий класс. В пятом классе он остался на второй год. После этого стал учиться хорошо и был первым учеником. Особенно хорошо он писал сочинения, и один из его учителей предсказал ему, что он будет писателем».

Среди питомцев училища, окончивших его до переезда в новое здание, были: выпускники 1887 г. будущий гражданский инженер Владимир Николаевич Пясецкий (1868 – после 1934) и будущий генерал-майор, участник Первой мировой войны, служивший в РККА и репрессированный в 1937 г. Алексей Иванович Черепенников (1868–1937), выпускник 1888 г. будущий архитектор Федор Иванович (Иоганн Фредерик) Лидваль (1870–1945), выпускник 1892 г. будущий профессор Ленинградского политехнического института Андрей Андреевич Каменский (1869–1942), выпускник 1896 г. будущий профессор кафедры технической механики химического факультета Ленинградского технологического института Александр Федорович Астафьев (1877–1942).

В 1913–1917 гг. в доме жили: судебный следователь по особо важным делам Петроградского окружного суда статский советник Павел Александрович Александров, его жена Мария Лаврентьевна и дочь Серафима; отставной статский советник Владимир Александро-

вич Андреев; служащий Главного управления почт и телеграфа титулярный советник инженер-электрик Николай Николаевич Аристов; казначей Петербургского кружка конькобежцев Владимир Михайлович Герольский, купец Михаил Матвеевич Герольский (родился в 1847 г. Владел также участком 1-б на Морском пр. на Крестовском о-ве. В 1917 г. Герольские жили в доме № 23 по Загородному пр.), студент Института гражданских инженеров Сергей Михайлович Герольский (1881–1962; окончил Институт гражданских инженеров в 1914 г., затем преподавал в институте, после 1925 г. преподавал в Московском институте инженеров железнодорожного транспорта. Известны две его постройки в Петербурге[49]); жена статского советника Мария Ивановна Гусева; вдова доктора медицины действительного статского советника Николая Андреевича Лагоды (1845–1905) Елизавета (Луиза) Владимировна и сын Николай; надворный советник, чиновник Министерства юстиции (в 1917 г. – коллежский советник, жил с матерью в доме № 1 на ул. Глинки) Борис Леонидович Смирнов; отставной тайный советник инженер путей сообщения Семен Иванович Урсати, его жена Татьяна Николаевна и сын; чиновник Министерства иностранных дел коллежский секретарь Николай. М.М. Герольский содержал в доме торговлю сукном и готовым платьем.

В 1930-х гг. здесь в кв. 9 жили старший бухгалтер бюро счетных работ Дзержинского райжилсоюза Борис Александрович Аракин[50] и токарь Завода мореходных инструментов Эрнест Яковлевич Саркан[51], павшие жертвами репрессий.

В годы блокады Ленинграда от голода, болезней и ранений погибли жители этого дома Алексей Александрович Бешков (1908 – январь 1942), Н.П. Вешкина (1870 – апрель 1942), Георгий Иванович Никитин (1908 – декабрь 1941), Василий Павлович Осипов (1900 – январь 1942), Николай Николаевич Павлов (1876 – ноябрь 1941), Павел Васильевич Подлуцкий (1900 – октябрь 1942), Леонид Петрович Чернов (1895 – сентябрь 1941), Евдокия Павловна Шалина (1892 – апрель 1942).

Ныне в доме расположены магазины сети «Flash sport».

Дом № 15 / Разъезжая ул., 10

Этот угловой участок много раз менял свои номера, хотя не менее 90 лет принадлежал одной семье. В 1822 г. участок носил № 200, в 1846 – № 199, в 1850-х гг. получил № 18, а после перемены четности сторон в 1855 г. – № 15 по Большой Московской улице и № 22 (после 1901 г. – дом № 10) по Разъезжей улице. Все эти годы участок принадлежал чиновнику Андрею Яковлевичу Качке, к 1867 г. дослужившемуся до чина действительного статского советника и должности почетного мирового судьи.

В 1860–1870-х гг. в этом доме кроме семьи домовладельца жили: действительный статский советник Артемий Григорьевич Вилламов, учитель коллежский советник Иван Степанович Коновалов, повивальная бабка Александра Кронстрем, петербургский мещанин Николай Андреевич Рогов, купец 2-й гильдии Иван Яковлевич Сельдин, потомственный почетный гражданин Николай Афанасьевич Суханов и его жена. Крестьянин Новожилов содержал мелочную лавку, петербургский купец 2-й гильдии Василий Дмитриевич Федоров – винный погреб и магазин чая и сахара, мещанин Евграф Федоров – питейное заведение.

Из всех этих людей, включая и домовладельца, краткие сведения по себе оставил лишь А.Г. Вилламов (1804–1869), причастный к делу декабристов. Подпоручик лейб-гвардии Конной артиллерии, он агитировал против принятия присяги Николаю I. Был арестован и по высочайшему повелению наказания не понес, но переведен во 2-ую лейб-гвардии артиллерийскую бригаду, откуда 31 января 1832 г. «уволен к статским делам», впоследствии действительный статский советник, главный контролер при IV отделении Собственной Е. И. В. канцелярии. Похоронен в Петербурге на Смоленском кладбище[52].

Дом № 15

К началу 1880-х гг. Качка дослужился до чина тайного советника, в котором и умер 28 октября 1880 г.[53], предварительно распорядившись «предать свое бренное тело земле на Волковском лютеранском кладбище», на заранее им купленном месте, обведенном железной решеткой, и завещав дом «внучкам, дочерям <своей> покойной дочери княгини Марии Эристовой, княжнам Антонине и Марии Эристовым». К этому времени в домовладении числилась 251 кв. сажень земли, на которой построены каменный в три этажа с улицы и местами в четыре этажа со двора лицевой дом и каменные двухэтажные службы[54]. Домовладелицы жили в собственном доме № 27/19 на углу Загородного проспекта и Лештукова переулка, продолжая сдавать свое новое домовладение прежним наемщикам. В 1901 г. архитектор Городской управы Е.Ф. Бржозовский надстроил лицевой дом четвертым этажом, построил пятиэтажный надворный флигель и провел капитальный ремонт всего имущества. Возможно, владелицы, начав перестройку имения, переоценили свои финансовые возможности, поскольку к 1906 г. их задолженность перед Петербургским кредитным обществом составляла 82 тыс. руб. и они продали домовладение по купчей от 13 сентября 1906 г. петербургскому купцу 2-й гильдии Александру Федоровичу Смирнову (1850 – после 1918), состоявшему в купечестве с 1871 г. и содержавшему три трактира по разным адресам, ренсковый погреб и бакалейную торговлю в доме жительства.

В 1907–1918 гг. здесь жили: домовладельцы А.Ф. и П.Ф. Смирновы (после 1913 г. А.Ф. Смирнов владел домом вместе с женой Прасковьей Федоровной), их сыновья Александр, Евгений, Яков и дочь Елизавета; купец Дмитрий Андреевич Андреев (1827–1905; из крестьян Ярославской губернии, в купечестве с 1881 г.); член Инженерного совета Министерства путей сообщения действительный статский советник инженер путей сообщения Николай Константинович Гофман и его жена Елизавета Васильевна (ранее жили на Звенигородской ул., 14, в 1917 г. – на Широкой ул., 7). Купец Евгений Перфильевич Малков содержал

в доме портновскую мастерскую, Александр Николаевич Новоселов – живописную мастерскую по фарфору.

В годы блокады Ленинграда погибли жители этого дома Надежда Флегонтовна Валуйская (1896 – февраль 1942), Мария Васильевна Михайлова (1922 – май 1942), Екатерина Николаевна Сорокина (1899 – октябрь 1942), Василий Васильевич Тюрин (1900 – апрель 1942).

Четная сторона

Дом № 2 / Кузнечный пер., 1

В 1955 г. на месте доходного дома Владимирской церкви построено четырехэтажное, со скошенным углом и установленными в его нише дорическими колоннами здание проектного института «Ленгипротранс» со встроенным наземным вестибюлем станции метро «Владимирская» (арх. Г.А. Александров, А.В. Жук, А.И. Прибульский), ныне это административное здание Петербургского метрополитена.

Вестибюль станции облицован золотисто-желтым мрамором Фоминского месторождения. Над эскалаторным ходом располагается мозаичное панно «Изобилие» работы художников А.А. Мыльникова, А.Л. Королева, В.И. Снопова.

Подземный вестибюль расположен на глубине около 55 м. Весь подземный зал облицован белым уральским мрамором из месторождения «Коелга» и хорошо гармонирует с бронзовыми деталями убранства. Темный гранитный пол и массивные люстры контрастируют с белой гладью стен. Путевые стены покрыты мрамором. На путевых стенах установлены декоративные решетки с надписью «1955», по году открытия станции, такая же решетка и в торцевой стене центрального зала.

В 2001 г. дом включен в «Перечень вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность»[55].

В 1991 г. подземный вестибюль соединен переходом со станцией метро «Достоевская», открытой 30 декабря 1991 г. в составе участка «Площадь Александра Невского-2» – «Садовая».

Участок на углу Кузнечного переулка и Большой Офицерской улицы с 1851 г. принадлежал Владимирской церкви[56]. Двухэтажный церковный дом здесь построили архитекторы А.Х. Пель, Ф. Соловьев, Н.Н. Никонов. В 1877 г. академик архитектуры В.Ф. фон Геккер перестроил его в четырехэтажный (позже дом вновь перестроен)[57].

Дом № 2 (до реконструкции)

Дом № 2 (современный вид)

Станция метро «Владимирская». Вестибюль

Станция метро «Владимирская». Панно «Изобилие»

В 1895–1909 гг. в доме жили: настоятель церкви Владимирской иконы Божией Матери и товарищ председателя Общества вспоможения бедным в церковном приходе, историк церкви протоиерей Николай Михайлович Виноградский и его сыновья – чиновник Контроля при Святейшем синоде коллежский секретарь Иосиф, Константин и Михаил; протоиерей Александр Алексеевич Владимирский и его жена Анастасия Александровна.

Н.М. Виноградский (1832–1909), сын протоиерея Корочанского собора Курской епархии. В 1857 г. окончил со званием магистра Санкт-Петербургскую духовную академию. Священник Владимирской церкви с 11 января 1860 по 4 марта 1895 г., затем в чине протоиерея состоял на священнической вакансии. Был духовником Ф.М. Достоевского и за два дня

до смерти писателя исповедал и причастил его. Автор «Описания церкви Во имя Божией Матери Владимирские иконы, что в Придворных слободах» (СПб., 1876).

А.А. Владимирский – выпускник Новгородской духовной семинарии. В 1892 г. переведен священником во Владимирскую церковь из Сампсониевской. С 6 февраля 1903 г. протоиерей на священнической вакансии, настоятель церкви, преподаватель городского Владимирского училища, заведующий церковноприходской школы-приюта Общества вспоможения бедным в приходе Владимирской церкви, член столичного и уездного отделов Санкт-Петербургского епархиального учебного совета, казначей Общества вспомоществования нуждающимся питомцам Новгородской духовной семинарии. Последний дореволюционный настоятель церкви Владимирской иконы Божией Матери.

В 1900-х гг. в доме находилась «Невская аптекарская торговля» Владимира Христофоровича Бюлера.

В 1930–1940-х гг. здесь жил Василий Алексеевич Блинов (1910–1944, кв. 8), участник Великой Отечественной войны, сержант, стрелок 109-го стрелкового корпуса. Умер от ран 21 ноября 1944 г. в Хирургическом подвижном полевом госпитале № 364; похоронен на городском кладбище на острове Эзель (Эстония)[58].

В годы блокады Ленинграда умерли жители этого дома Ольга Яковлевна Борисова (1872 – июль 1942, кв. 16); Павел (1938 – май 1942), Алевтина (1936 – май 1942), Евгения (1942 – май 1942) Евдокимовичи Васильевы (их отец Евдоким Васильевич Васильев, 1902 г. р., уроженец д. М. Угуруды Шимского р-на Новгородской обл., призван в Красную армию Фрунзенским РВК г. Ленинграда 6 марта 1942 г., считается пропавшим без вести в мае 1942 г.[59]), жили в кв. 10; Фатима Адельгиреевна Дулатова (1891 – март 1942, кв. 8); Мария Федоровна Захарова (1915 – январь 1942, кв. 8); Владимир Николаевич Киреев (1878 – ноябрь 1941), Павел Павлович Краснов (1877 – январь 1942), кв. 5; Виктор Петрович Куйванен (1929 – февраль 1942, кв. 23); Варвара Яковлевна Лебедева (1871 – февраль 1942), Антонина Ивановна Лопашина (1889 – август 1942), кв. 14; Борис Иванович (1925 – январь 1942) и Николай Федорович Мюльстефан (1869 – март 1942), кв. 29 (до 1917 г. жил на Малой Московской, 2/8); Мария Александровна (1937 – апрель 1942) и Нина Александровна (1934 – март 1942) Наумовы, кв. 15; Лидия Антоновна (1893 – март 1942) и Сергей Андреевич (1923 – март 1942) Прилепо, кв. 8.

Дом № 4

В 1850-х гг. дом Яковлевича, построен архитектором А.Х. Пелем[60]. В 1860-х гг. дом числился под № 2 и принадлежал церкви Владимирской иконы Божией Матери[61]. Здесь жили священнослужители церкви; часть квартир сдавалась внаем. Снимавшая в доме одну из квартир Александра Герасимовна Куприянова содержала здесь табачную лавку.

В 1892–1900 гг. в доме жили священники Владимирской церкви Александр Александрович (умер в 1900 г.) и Александр Алексеевич Владимирские (в 1901–1917 гг. жил в доме № 2).

В 1901–1917 гг. здесь жили: служащий Главного управления уделов, артист оркестра Императорской русской драматической труппы потомственный почетный гражданин Николай Васильевич Буданов (умер в 1916 г.) и артистка Вера Николаевна Буданова; дьякон церкви Владимирской иконы Божией Матери, деятель Общества вспоможения бедным в приходе этой церкви Константин Васильевич Васильев и его жена Клавдия Дмитриевна; служащий 2-го полицейского участка Московской части надворный советник Владимир Семенович Гнучев, его жена Ольга Петровна и сын Владимир (родился в 1895 г.; жил в этом доме в кв. 29 до ареста в марте 1938 г.[62]); доверенный Русско-Азиатского банка Роже Генрихо-

вич Гран и Мария Павловна Гран; дочь протоиерея Раиса Ивановна Гратинская; жена генерал-лейтенанта Софья Оттовна Гросман; Анна Францевна и Станислав Игнатьевич Дыро; петербургский мещанин Петр Николаевич Ерыкалов (родился в 1870 г.; содержал торговлю оружием, охотничьими принадлежностями и картинами в Апраксином дворе № 475); акушерка дворянка Александра Григорьевна Зеленская; учитель одноклассной церковно-приходской школы приюта благотворительного общества вспомоществования бедным в приходе Владимирской церкви и двухклассной церковно-приходской школы имени императора Александра III потомственный почетный гражданин Валентин Иванович Колчев; помощник столоначальника при канцелярии товарища министра финансов, член ревизионной комиссии общества «Петроль» коллежский секретарь Павел Фомич Мармыжевский (в 1904 г. – титулярный советник, жил на Шпалерной ул., 3); член Петербургского окружного военного суда полковник Николай Алексеевич Моисеев; вдова священника Владимирской церкви Ивана Тимофеевича Никольского (умер в 1896 г.) Любовь Павловна и ее дочь Елизавета; поручик лейб-гвардии Конно-гренадерского полка Федор Сергеевич Олферьев и его жена Мария Владимировна; жена генерал-майора Анна Ивановна Павлова с дочерью Варварой Александровной; дворяне Антон Иосифович и Казимира Антоновна Пржисецкие; коллежский советник Владимир Александрович Смирдин (сын книгоиздателя А.Ф. Смирдина, в 1907 г. в отставке; умер в 1909 г.), его жена Александра Алексеевна и дети Александр, Григорий и Ольга (после 1908 г. Александр жил на Литейном пр., 11, Григорий – на Боровой ул., 6; Ольга, родившаяся в 1867 г., жила в этом доме в кв. 26 до своей смерти в блокадном Ленинграде в марте 1942 г.); служащий Петербургской ремесленной управы коллежский регистратор Михаил Михайлович Соколов и Анна Михайловна Соколова (родилась в 1883 г., жила здесь до своей смерти в блокадном Ленинграде в мае 1942 г.); член комитета по приему больных в санаторий «Халила» практикующий врач статский (в 1913 г. – действительный статский) советник Николай Петрович Спонаровский (умер в 1914 г.) и его жена Зинаида Адамовна; вдова коллежского советника Николая Алексеевича Суворова (1849–1905) Анна Никифоровна и ее дочери Анна и Мария (ранее жили в доме № 11); священник Владимирской церкви протоиерей Алексей Федорович Тихонравов (определен к церкви 10 апреля 1898 г., служил до 7 июня 1916 г.) и его жена Александра Федоровна (умерла в 1902 г.); дворянин Владимир Васильевич Чемисов; представитель акционерного общества «Люкс» Иван Осипович Шутов. А.Ф. Дыро содержала здесь прачечную, Василий Степанович Лямин – мелочную, мясную и зеленную торговлю, Евдокия Алексеевна и Иван Егорович Николаевы – мастерскую бронзовых изделий.

Дом № 4

Ф.С. Олферьев (1885–1971) окончил Пажеский корпус, откуда вышел корнетом со старшинством от 22 апреля 1905 г. в лейб-гвардии Конно-гренадерский полк, где в 1913 г. стал штабс-ротмистром. В 1914 г. окончил Императорскую Николаевскую военную академию. По выпуске из академии прикомандирован для испытания к штабу Варшавского военного округа. Участник Первой мировой войны. В 1915 г. в чине капитана служил старшим адъютантом штаба 13-й кавалерийской дивизии и за отличие награжден Георгиевским оружием, в 1917 г. произведен в полковники, с 1918 г. – в эмиграции в Калифорнии (США), где представлял полковое объединение. Умер в Сан-Франциско[63].

В 1930–1940-х годах здесь жили: Виктор Александрович Алексеев (кв. 38), швея фабрики «Большевичка» Мария Осиповна (Иосифовна) Дашкевич[64] (кв. 6), Владимир Иванович Денисов и его отец И.Л. Денисов (кв. 39), Регина Томашевна Марцинкевич[65] (кв. 6), Николай Николаевич Матвеев и его отец Николай Иванович Матвеев (кв. 2), Василий Федорович Поляков (кв. 8), начальник турбинного цеха 5-й ГЭС Александр Иосифович Раскин[66] (кв. 5), Иван Васильевич Рыжов и его жена Мария Васильевна Васильева (кв. 35).

В.А. Алексеев (1923–1943), участник обороны Ленинграда, младший сержант, воздушный стрелок 1-го Гвардейского минно-торпедного полка КБФ. Не вернулся с боевого задания из района гор. Таллина 23 февраля 1943 г.[67]

В.И. Денисов (1923–1942), участник обороны Ленинграда, курсант. Умер от ран 17 января 1942 г. Похоронен на Пискаревском кладбище[68].

Н.Н. Матвеев (1926–1944), участник Великой Отечественной войны, красноармеец, стрелок 120-й стрелковой дивизии. Убит в бою 18 сентября 1944 г.; похоронен в 1 км северо-восточнее хутора Ансари Нарвского р-на Эстонской ССР[69].

В.Ф. Поляков, участник обороны Ленинграда, сержант. Убит 27 сентября 1942 г.; похоронен в пос. Выборгская Дубровка Ленинградской области[70].

И.В. Рыжов (1900–1944), участник обороны Ленинграда, старший сержант, помощник командира взвода 220-й стрелковой дивизии. Убит в бою 5 марта 1944 г.; похоронен в братской могиле в 100 м севернее дер. Рядки Дубровинского района Витебской области[71].

В годы блокады Ленинграда умерли более 100 жителей этого дома, в том числе 15 детей и подростков.

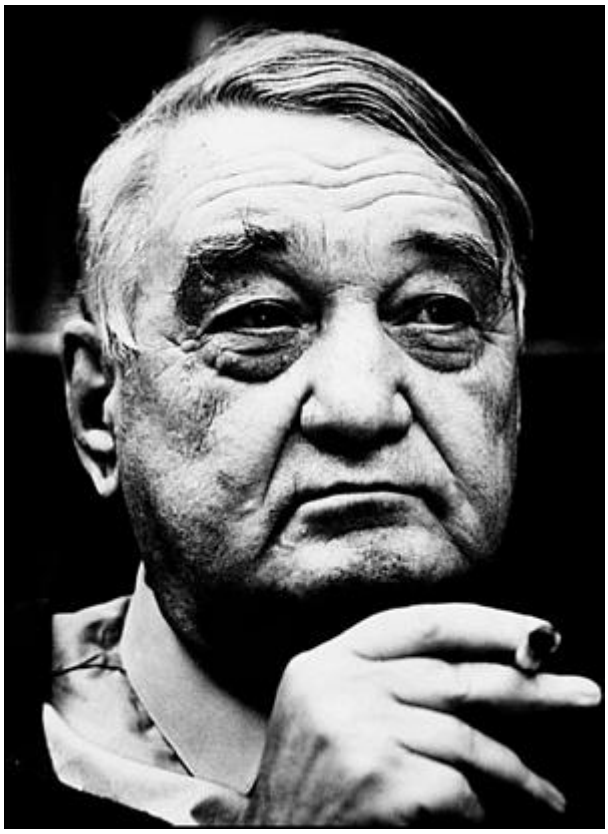
С 1974 по 1990 г. здесь в кв. 9 жили выдающийся ученый-тюрколог Лев Николаевич Гумилев и его жена Наталья Викторовна.

Н.В. Гумилева так рассказывает о переселении в этот дом из комнаты в большой коммунальной квартире дома № 195 на Московском проспекте: «Как-то в конце 1973 года нас посетил академик Б. Ринчен из Монголии, крупный ученый, приехавший в Ленинград проездом из Венгрии. Внешний вид его представлял внушительное зрелище – высокий красавец старик, статный, с седыми длинными усами, в роскошном национальном одеянии. Разумеется, его передвижения по Ленинграду не могли остаться незамеченными. Вскоре после этого посещения нам неожиданно предложили обменять нашу комнату на большую, и даже безо всякой доплаты. Мы, конечно, с восторгом согласились, только Лев предупредил, что он хочет жить лишь в старом городе. И в один месяц все свершилось.

Мы переехали на Большую Московскую. Комната огромная – 30 квадратных метров, рядом с Владимирским собором. Лев смеялся, что его поселили между Чернышевским (на доме висит доска) и Достоевским (музей-квартира): «Ну, наконец, я на привычном месте – между двумя каторжниками».

Там мы прожили шестнадцать лет, соседей была всего одна семья, но того тепла и человечности, как в предыдущей квартире, мы в соседях уже не чувствовали»[72]. Отсюда Гумилевы переехали в свою последнюю квартиру в доме № 1/15 на углу Коломенской улицы и Кузнечного переулка.

Л.Н. Гумилев (1912–1992), историк, создатель пассионарной теории этногенеза. Родился в Царском Селе в семье знаменитых русских поэтов Н.С. Гумилева и А.А. Ахматовой. Брак родителей фактически распался в 1914 г., воспитанием ребенка занималась его бабушка Анна Ивановна Гумилева, в усадьбе которой в Тверской губернии около Бежецка прошли его детские годы. В 1921 г. Н.С. Гумилева обвинили в участии в белогвардейском заговоре и расстреляли. Позже этот факт не раз служил поводом для политических обвинений «сына врага народа».



Л.Н. Гумилев

В 1926 г. Лев Гумилев переехал в Ленинград, к своей матери. В 1930 г. получил отказ в поступлении в Педагогический институт им. А.И. Герцена из-за непролетарского происхождения и отсутствия трудовой биографии. Четыре года ему пришлось доказывать свое право на образование, работая чернорабочим, коллектором, лаборантом. В 1934 г. он поступил на исторический факультет Ленинградского университета. В следующем году его впервые арестовали, и хотя скоро выпустили, но из университета успели отчислить. В течение следующих двух лет он продолжал образование самостоятельно, изучая историю древних тюрков и восточные языки.

В 1937 г. его восстановили на историческом факультете, но год спустя вновь арестовали и после долгого следствия осудили на пятилетнюю ссылку в Норильск. После окончания срока он не мог покинуть Север и работал в экспедиции Норильского комбината. В 1944 г. ушел добровольцем на фронт и в составе Первого Белорусского фронта дошел до Берлина.

Сразу после демобилизации Лев Николаевич экстерном закончил исторический факультет Ленинградского университета и поступил в аспирантуру Института востоковедения. Наученный горьким предыдущим опытом, Гумилев опасался, что на свободе ему долго находиться не дадут, поэтому срочно сдал все экзамены и готовил диссертацию. Однако защитить ее молодой ученый не успел – в 1947 г. его как сына опальной поэтессы исключили из аспирантуры «в связи с несоответствием филологической подготовки избранной специальности». Фактически же это была реакция на известное постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» с резкой критикой А.А. Ахматовой. Жена Гумилева Наталья Викторовна в интервью 1993 г. рассказывала: «Он только сказал: „Ради Бога, оставьте меня до декабря, чтобы карточки получить, иначе я умру с голоду“. Дали ему карточки за декабрь и выгнали с волчьим билетом. Опять разменяли мать на сына? Он пошел на это, он за мать стоял несколько дней подряд на допросах под направленным в лицо электрическим светом, но ничего не подписывал. Ему говорили „Скажи, в чем ты виноват, а в чем ты не виноват,

мы и сами знаем“. „Я ни в чем не виноват“. „На тебя доносов, знаешь, сколько написано?“ – спросил следователь и добавил: „Ну и нравы же у вас там!“ В то время считалось, что если напишешь донос, то тебя не посадят. Фамилия Гумилев была как лакмусовая бумажка, около нее все сразу проявлялись…»[73]. Вынужденный прервать научную деятельность, Гумилев работал библиотекарем психиатрической больницы, а затем научным сотрудником Горно-Алтайской экспедиции. Только в 1948 г. ему удалось защитить кандидатскую диссертацию по истории Тюркского каганата. Меньше года он проработал старшим научным сотрудником Музея этнографии народов СССР, пока его опять не арестовали. Новый семилетний срок он провел в лагерях под Карагандой и под Омском. За это время написал две научные монографии – «Древние тюрки» (вышла в 1967 г. в Москве объемом в 502 с.) и «Хунны в Китае. Три века войны Китая со степными народами. III – VI века» (вышла в 1974 г. в Москве объемом 260 с.).

В 1956 г. Лев Николаевич вернулся в Ленинград, устроился работать в «Эрмитаж». В 1960 г. в Москве вышла в свет книга «Хунны. Срединная Азия в древние времена», вызвавшая диаметрально противоположные рецензии – от разгромных до умеренно хвалебных. Докторскую диссертацию «Древние тюрки. VI – VIII вв.», написанную им еще в лагере, Гумилев защитил в 1961 г. и через два года стал старшим научным сотрудником Института географии при Ленинградском университете, где и проработал до конца жизни. С 1960 г. начал читать в университете лекции по народоведению, которые пользовались среди студентов огромной популярностью. «Политическая неблагонадежность» перестала мешать его научной карьере, количество опубликованных работ резко увеличилось. Однако его вторую докторскую диссертацию «Этногенез и биосфера Земли», защищенную в 1974 г., ВАК утвердил с длительной задержкой – уже не из-за «неблагонадежности» автора, а из-за «неблагонадежности» его концепции.

Л.Н. и Н.В. Гумилевы в своей квартире на Большой Московской ул., 4

Хотя многие взгляды ученого вызывали резкую критику его коллег, среди советской интеллигенции они пользовались все большей популярностью. Этому способствовала не только неординарность его идей, но и удивительная литературная увлекательность их изложения. В 1980-е гг. Гумилев стал одним из самых читаемых советских ученых, его труды издавались большими тиражами. Гумилев наконец получил возможность свободно выступать с изложением своих взглядов. Постоянное напряжение, работа на грани сил не могли долго продолжаться. В 1990 г. он перенес инсульт, но не прекратил научной деятельности. Пятнадцатого июня 1992 г. Лев Николаевич Гумилев умер, его похоронили на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

Наталья Викторовна Гумилева (1920 – 2004, урожд. Симоновская) родилась в Москве. Художник, книжный график, член Союза художников с 1954 г. Став в 1967 г. женой Льва Николаевича, она полностью посвятила себя заботам о нем, печатала и оформляла его рукописи и книги. В 1994 г. Н.В. Гумилева вернулась в Москву. Много делала для сохранения наследия и публикации работ Льва Николаевича. В 2001 г. подарила Петербургу квартиру Л.Н. Гумилева на Коломенской улице для создания в ней мемориального музея.

Наталья Викторовна скончалась на 85-м году жизни в Москве от приступа астмы и последовавшей острой сердечной недостаточности. Отпевание было 8 сентября, в день святых мучеников Адриана и Наталии, покровителей христианского брака, в Москве, в храме Влахернской Божией Матери в Кузминках. Урну с прахом захоронили в Петербурге, на Никольском кладбище Александро-Невской лавры рядом с могилой Льва Николаевича Гумилева.

Дом № 6

В середине 1850-х гг. участком владел Посников. Затем домовладение, числившееся в 1860-х гг. под № 4, принадлежало доктору медицины Людвигу Ивановичу Штраух (1826–1863) и было унаследовано согласно духовному завещанию его дочерью, вдовой инженера-полковника Виктора Павловича Есаулова (1810–1857) Генриеттой Леонтьевной (Людвиговной) Есауловой (1833–1895), объявившей в 1876 году домовладельцем своего сына штаб-ротмистра Николая Есаулова[74]. Участок общей площадью в 617 кв. саженей выходил на красную линию улицы длиной в восемь саженей и имел по задней границе ширину в 15 саженей. Четырехэтажный лицевой доходный дом с такими же флигелями по обеим сторонам двора здесь в 1853 г. построил академик архитектуры А.И. Ланге[75]. Фасад дома украшали два балкона из тертой ревельской плиты с кованой решеткой, над входами на чугунных колоннах покоились «зонтики». Отопление квартир осуществлялось 11 каминами, 3 английскими «израсчатыми» печами и голландскими простыми и изразцовыми печами, составлявшими большинство. С 1872 г. после установки паровых котлов вместе с домовладельцами паровым отоплением пользовались жильцы квартир № 3–10. На четвертый этаж вела парадная лестница с газовым освещением. Двор, в котором находились одноэтажные службы, замыкал каменный четырехэтажный флигель с мезонином[76].

Дом № 6

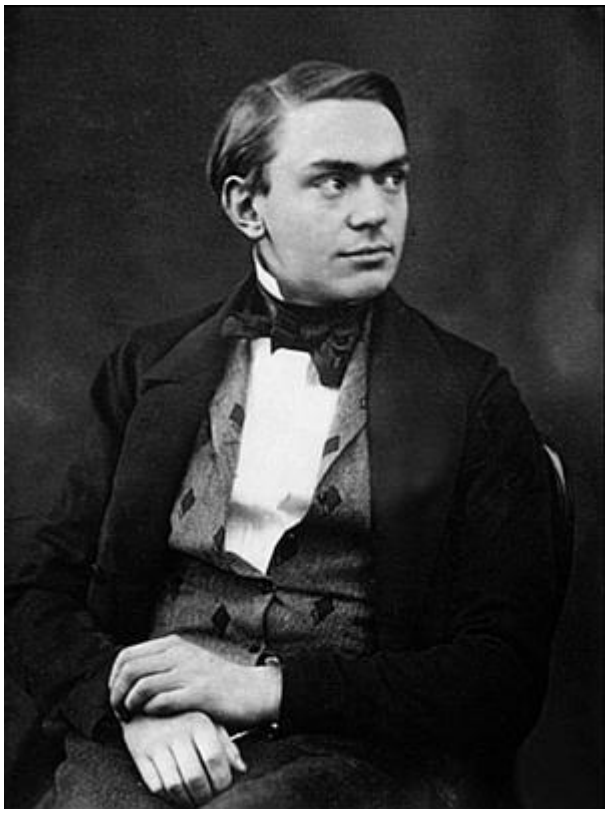
20 мая 1861 г. в квартире № 4 поселился Николай Гаврилович Чернышевский (1828–1889), это была его последняя петербургская квартира. В это время Чернышевский вместе с Н.А. Некрасовым руководил изданием журнала «Современник». Частыми гостями у Чернышевского были Н.А. Некрасов, М.Е. Салтыков-Щедрин, И.И. Панаев, Н.А. Добролюбов, М.Л. Михайлов, Н.А. Серно-Соловьевич, Н.В. Шелгунов и др. За этой квартирой был установлен секретный надзор Третьего отделения полиции.

После закрытия «Современника» Чернышевского 7 июля 1862 г. арестовали и заключили в Алексеевский равелин Петропавловской крепости. За два года заключения он написал роман «Что делать?». 19 мая 1864 г. состоялся обряд гражданской казни над Чернышевским, приговоренным к семи годам каторжных работ и вечному поселению в Сибирь. Через два дня, закованный в кандалы, Чернышевский навсегда покинул Петербург.

В память о Чернышевском в 1955 г. дом отмечен стандартной мраморной мемориальной доской с текстом: «В этом доме с 20 мая 1861 г. по 7-е июня 1862 г. жил и работал великий русский революционер-демократ Николай Гаврилович Чернышевский». В 1978 г. старший научный сотрудник Государственного музея истории Ленинграда Б.М. Кириков в своей статье об этом доме уточнил время жизни здесь Н.Г. Чернышевского и предлагал устроить в его квартире мемориальную экспозицию, посвященную движению революционных демократов 1860-х гг.[77].

Упомянутое нами архивное дело этого дома в фонде Петербургского городского кредитного общества называет среди жителей этого дома «шведского подданного инженера Альфреда Нобеля», который нанимал здесь четырехкомнатную квартиру № 20 на четвер-

том этаже правого флигеля, чердак и чулан. Жили здесь Альфред и его брат Роберт, очевидно, с 1860 г., когда их финансовое положение стало трудным из-за банкротства семейного дела. Это первое указание адреса квартиры Альфреда Нобеля, о которой в своей книге, не называя адреса, писала шведская исследовательница жизни изобретателя динамита Брита Осбринк: «…Процедуру банкротства кредиторы поручили Людвигу <Нобелю>, и он проводит ее столь успешно, что зарабатывает неплохие деньги. В 1859 г. он берет в аренду крохотный заводик… на Выборгской стороне, и нарекает свое предприятие механическим заводом „Людвиг Нобель“. Альфред с Робертом снимают небольшую квартиру, где ведут спартанский образ жизни: много средств уходит на лекарства и врачей для Альфреда…»[78].



А. Нобель. Фото 1860-х гг.

Дом был удобен тем, что рядом располагалась лечебница Петербургского ремесленного общества и жили несколько практикующих врачей, и ездить отсюда было удобно хоть на конке к заводу на Выборгскую сторону, хоть по делам в Финляндию, Швецию, Москву. В 1863 г. Альфред уехал в Стокгольм, где продолжил свои опыты.

В 1863–1868 гг. здесь жили: владелец типографии прусский подданный Андрей-Юлий (Юлиус Андреевич) Бокрам (1817– 1892; занимал кв. 16 и 19 в правом флигеле и жил здесь, по крайней мере, до 1880 г.); купец Александр Алексеевич Дорогин (позже владел домом № 6 по Кабинетской улице); чиновники 2-го отделения Собственной Е. И. В. канцелярии действительные статские советники Иван (умер в 1879 г. в чине тайного советника) и Яков Федоровичи Дьячковы (занимали кв. № 26 в левом флигеле); артист Императорских театров Платон Петрович Пронский (поселился в 1863 г. в правом дворовом флигеле; прожив здесь два-три года, он переехал на Петербургскую сторону, заняв кв. 2 в доме № 16 по Гребецкой ул., где и провел оставшиеся годы своей жизни); свободный художник Петр Михайлович Чернышев (родился в 1824 г., ученик Арзамасской рисовальной школы. В 1857 г. Академия художеств дала ему звание неклассного художника по портретной живописи. Занимал кв. 29

в четвертом этаже); действительный статский советник Сергей Иванович Черняев (снимал квартиру в левом флигеле); штабс-капитан Аркадий Васильевич Эвальд (жил в левом флигеле; в 1867-м – отставной титулярный советник, жил в доме № 4 по Графскому пер.).

П.П. Пронский (1825–1875) родился в Туле в семье богатого купца Владимирова-Ветрова. После смерти родителей ему достался значительный капитал, который он скоро прожил, после чего решил поступить на сцену. Первый его дебют был настолько удачен, что гастролировавший тогда в Туле знаменитый московский комик В.И. Живокини одобрил игру дебютанта и предсказывал ему успех. Пронский усердно начал заниматься и скоро сделался известным провинциальным актером. Особенно любили его в Харькове, где он играл много лет подряд. В 1858 г. он приехал в Петербург и вступил в состав труппы Александринского театра, где первое время занимал амплуа второго любовника, но не пользовался успехом; с переходом же на амплуа пожилых и светских людей, благородных отцов и злодеев на него обратили внимание и оценили его игру. Наиболее хорош он бывал в ролях Гарриса в «Хижине дяди Тома», отца в «Злобе дня» и Скалозуба в «Горе от ума». Исполнение этих ролей было прекрасно и могло удовлетворить самого взыскательного критика. Среди петербургских актеров того времени Пронский резко выделялся своими костюмами, всегда дорогими, изящными и модными. Он считался законодателем мод, и петербургская молодежь старалась подражать ему. В петербургском обществе Пронский был очень популярен. Года за два до смерти он из-за болезни ног оставил сцену. П.П. Пронский был погребен на кладбище в Старой Деревне[79] (Серафимовское кладбище).

С.И. Черняев (1818–1888) получил хорошее домашнее образование, что позволило ему поступить в Петербургский университет, где он избрал своей специальностью восточные языки. Служил переводчиком VIII класса в Азиатском департаменте. В 1841 г. определен вторым драгоманом миссии в Персии, в 1846 г. назначен консулом в Астрабад, где пробыл до конца 1852 г.; в 1856 г. назначен начальником отделения Департамента внутренних сношений Министерства иностранных дел, а в 1857 г. генеральным консулом в Тавриз. С 1863 по 1868 г. состоял директором дипломатической канцелярии в Тифлисе. Возвратясь в Петербург, Черняев как глубокий знаток персидского языка и персидской культуры, был приглашен в университет преподавать персидскую словесность и эту должность исполнял до самой кончины. Напечатал ряд интересных и в высшей степени содержательных статей «Персидские доктора и персидские патенты» (Современник. 1854. Т. XLII); «Судьба женщины на мусульманском Востоке» (Отечественные записки. 1855. Т. CI); «День персиянина. Очерк частной жизни в Персии» (Современник. 1857. Т. LXIII); «Очерки современной Турции» (Санкт-Петербургские ведомости. 1853). В «Энциклопедическом словаре» Плюшара поместил ряд статей по Востоку[80].

А.В. Эвальд (1836–1898) воспитывался в Николаевском инженерном училище; участвовал в защите Балтийского побережья в 1854–1856 гг., после чего вышел в отставку и занимался исключительно литературой. Обратил на себя внимание рассказом «Повесть о том, как я командовал ротой» в «Отечественных записках» 1862 г. , в том же журнале помещено много его статей под псевдонимами *Ар. Прогрессистов, А. Ленивцев* и др. Был фельетонистом и рецензентом «Санкт-Петербургских ведомостей», «Голоса», «Всемирной иллюстрации», где под псевдонимами *Аревальд* и *Арлекин* и под настоящим именем помещал также романы, повести, рассказы. Позднее сотрудничал в иллюстрированных изданиях, «Историческом вестнике» («Воспоминания» и др.) и «Петербургском листке». Редактировал «Всемирный телеграф», «Всеобщую газету», «Улей», «Паровоз». Из его беллетристических произведений успехом пользовались романы «Воспитание Льва» и «Император Византии. Исторический роман в 2-х частях из эпохи императора Александра I» (СПб., 1881)[81]. В 1897 г. совместно с Ф.С. Груздевым напечатал очерки из истории авиации «Завоевание воздуха».

В 1879 г. домовладение продается дважды с интервалом в восемь месяцев: сначала по купчей от 26 марта домовладельцем становится потомственный почетный гражданин Петр Петрович Ларионов, затем по купчей от 20 ноября – тверской крестьянин из г. Кимры Иван Яковлевич Кавалин.

Среди жителей дома 1870–1880-х гг. выделим доктора Августа Алексеевича фон Пфейфера (1842–1893) и архитектора Владимира Андреевича Шрейбера (1817–1900). Сын бронзолитейного мастера Владимир Шрейбер учился в Академии художеств у А. Брюллова и окончил курс в 1839 г. по специальностям художник-прикладник и художник акварелист. Хорошо зарекомендовав себя на восстановлении после пожара Зимнего дворца, был приглашен на строительство Мариинского дворца. В 1846 г. удостоен звания академика архитектуры. В течение 36 лет принимал активное участие во всех работах по Исаакиевскому собору (в основном по интерьерам) и в 1864 г. назначен его инспектором и удостоен звания профессора архитектуры. Автор надгробного памятника Н.А. Некрасову на Новодевичьем кладбище. Изобрел новую, широко применяемую конструкцию лесов. В 1848–1863 гг. – архитектор Департамента горных и соляных дел, с 1857 г. – архитектор Департамента проектов и смет Главного управления путей сообщений и публичных зданий. Работая в Департаменте горных и соляных дел, с 1857 г. состоял и по Главному управлению путей сообщения. Преподавал в Академии художеств с 1869 г. как преподаватель, а с 1883 г. – в звании профессора. С 1860 г. почетный вольный общник, а с 1900 г. – почетный член Академии художеств[82]. Похоронен в Петербурге на Волковском лютеранском кладбище (могила не сохранилась).

В 1883 г. домовладение вновь выставлено на публичные торги, и 11 ноября стало собственностью действительного статского советника инженера путей сообщения Александра Васильевича Полежаева, предложившего высшую цену 210 300 руб.

А.В. Полежаев (1822–1891) по окончании курса в Корпусе инженеров путей сообщения в 1843 г. поступил на службу по Ведомству путей сообщения. Первые годы своей службы провел при постройках шоссейных дорог, потом принимал участие в работах по сооружению Николаевской железной дороги, а с начала 1850 г. служил в Департаменте железнодорожных дел в должности начальника чертежной, а впоследствии в должности начальника одного из отделений. Благодаря его содействию были выданы концессии на строительство всех главных железнодорожных путей, спроектированных в 1850-х гг., в том числе концессия английской компании на постройку Московско-Севастопольской железной дороги. Но вспыхнувшее индийское восстание, отвлекшее от России английских капиталистов, уничтожило эту невыгодную во всех отношениях для России концессию. В начале 1860-х гг. Полежаев был произведен в генерал-майоры с отчислением от должности в распоряжение министра путей сообщения, а в скором времени вышел в отставку с чином тайного советника. Последние годы жизни благодаря своим значительным средствам занимался акционерной деятельностью, участвовал во многих благотворительных учреждениях и состоял помощником августейшей попечительницы детского приюта при церкви Св. Мефодия на Песках. В этой должности он много заботился об устройстве приюта в воспитательном, образовательном и материальном отношениях. Умер 27 декабря 1891 г. в Вене, похоронен в Петербурге на кладбище Александро-Невской лавры. Некрологи о Полежаеве поместили газеты «Новое Время» и «Петербургский листок», посвященную ему статью опубликовал «Русский биографический словарь»[83].

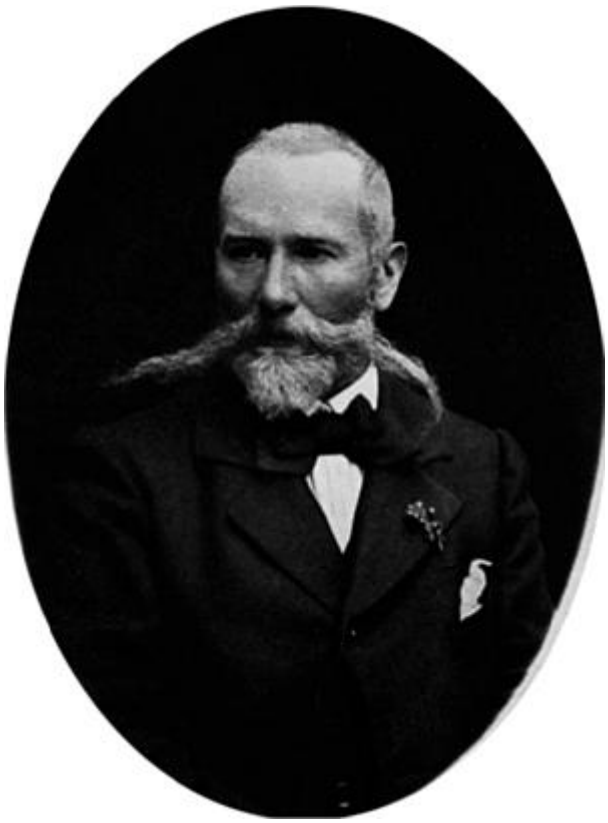
В 1893 г. по купчей крепости от 11 октября домовладение приобрела дворянка Мария Ивановна Янчевская. 19 мая 1912 г. она вышла замуж за генерал-майора Жуковского, сменив фамилию. После смерти М.И. Жуковской, последовавшей 22 июля 1915 г., домовладение унаследовала жена студента Мария Константиновна Немечен.

В этом доме в 1901–1909 гг. жили: представитель конторы начальника Уссурийской и Средне-Азиатской железных дорог потомственный почетный гражданин Максим Дмит-

риевич Гарфельд и инженер Степан Александрович Гарфильд; купец 2-й гильдии Алексей Ермолаевич Губович (1847 – после 1917; в купечестве с 1879 г.), его вторая жена Александра Михайловна и дочери Лидия и Вера (позже жили на Николаевской ул., 10); член Императорского Русского технического общества, член постоянной комиссии по устройству народных чтений дворянин Александр Константинович Ержемский и его жена Терция Христофоровна, частный поверенный Петербургского мирового съезда Иван Степанович Ефимов (после 1906 г. жил на Садовой ул., 96) и Оттилия Петровна Ефимова; Карл Августович Канегисер; купец Софокл Иванович Карали; председатель правления Общества попечения о Доме трудолюбия для образованных женщин Ольга Николаевна Лупандина, деятельница Петербургского дамского благотворительного тюремного комитета, дочь действительного статского советника Анна Егоровна Матисен; служащий Петербургской конторы Госбанка, почетный гражданин Дмитрий Александрович Михин; вдова действительного статского советника Лидия Адамовна Могилатова; редактор 1-го департамента Министерства юстиции, член Общества вспомоществования студентам Петербургского университета, статский советник Владимир Флорович Огнев (после 1904 г. – тайный советник, сенатор, жил на Греческом, 6); вдова поручика Юлия Богдановна Прозорова; представитель Общества Островецких горных заводов и Общества Криворожских железных рудников инженер Антон Антонович Рошковский; учительница музыки, дочь священника Ольга Ивановна Теодорович; служащий Управления водяных и шоссейных сообщений и торговых портов надворный советник Эдуард Иосифович Юзефович.

А.Е. Губович содержал здесь и в Гостином дворе (№ 72) суконные лавки, Николай Александрович Лебедев – мебельно-обойную мастерскую, Александр Степанович Лямин – мелочную торговлю.

А.К. Ержемский (1845–1905) в 1863 г. окончил курс 1-й Петербургской гимназии и поступил в Технологический институт, но оставил учебу, чтобы начать службу в Государственном контроле. Здесь он оставался до 1873 г., когда совместно с А.Н. Канаевым основал «Санкт-Петербургскую мастерскую учебных пособий и игр». Разрабатывая учебные пособия, он начиная с 1885 г. принимал участие в постоянных комиссиях Императорского Русского технического общества (ИРТО) по техническому образованию, состоял членом Комиссии по народным чтениям при Министерстве народного просвещения. Занятие фотографией первоначально для подготовки картин к проекционным фонарям впоследствии сделалось его основной профессией. Он был одним из первых в России, разработавших орто хроматическую фотографию для съемок художественных произведений, за что удостоился множества наград в России и за рубежом. Специальные знания по фотографии дали основание пригласить его к организации, а затем и к заведованию фотографическим отделом Русского музея.



А.К. Ержемский. Фото С.М. Прогудина-Горского

Работая в качестве непременного члена фотографического отдела ИРТО, организатора выставок, экспертиз, представителем различных комиссий, в 1900 г. Ержемский был избран председателем фотоотдела. Главная заслуга Ержемского для Общества заключалась в его объединяющем влиянии на коллектив. «Незаметным образом он слил в одно целое трудовое содружество тех, кто уже делился на отдельные кружки и партии, готовые к разрыву. Эта объединяющая сторона деятельности его, как председателя отдела, вызвана всецело высоконравственными качествами его души, привлекавших всех к нему самому и к делу, которому он служил»[84]. Сотрудничал с первым российским мастером цветной фотографии С.М. Прогудиным-Горским, сделавшим его фотопортрет. Издал ряд книг по теории и практике фотографии: «Самоучитель фотографии на броможелатинных пластинках и хлоросеребряной бумаге» (СПб., 1890 и других лет издания), «Условия и приемы фотографирования портретов» (СПб., 1897).

В квартире помощника присяжного поверенного Николая Константиновича Чекеруль-Куша (жил здесь в 1904–1906 гг.) в конце февраля 1906 г. на совещании партийных работников с докладом о работе в деревне выступил В.И. Ленин, бывший тогда на нелегальном положении. С этого собрания он отправился на станцию Куоккала (Финляндия).

В 1910–1917 гг. здесь жили: книгоиздатель Николай Александрович Александров; биржевой маклер купец Роман Александрович Грубе; электротехник Николай Андреевич Карцев, член правления Петербургского ремесленного общества взаимного кредита Николай Александрович Лямин; преподаватель 12-й Петербургской гимназии Константин Сергеевич Митягин (в 1913 г. выступил с докладом о совместном обучении мальчиков и девочек на Первой Всероссийской конференции о женском образовании, опубликованным в журнале «Русская школа», 1913, № 374. В 1917 г. служил также в отделе сельского строительства Министерства земледелия; в 1921 преподавал русскую литературу в 23-й единой советской трудовой школе, расположенной в здании бывшего женского Екатерининского института на

наб. р. Фонтанки, 36); горный инженер действительный статский советник Александр Александрович Музовский с женой Аполинарией Алексеевной и дочерью Анной (ранее жили в доме № 8 на Надеждинской ул., в 1915–1917 гг. – на Преображенской ул., 32); потомственные дворянки Александра и Екатерина Александровны фон Нандельштедт, чиновник Департамента железнодорожной отчетности, член высочайше учрежденной комиссии для поверки годовых отчетов частных железных дорог статский советник Михаил Артемьевич Ризников и его жена Наталья Николаевна; учитель смешанного начального городского училища Александро-Невской части коллежский советник Иван Александрович Самойлович; служащий Управления по постройке Соединительной линии, преподаватель Института инженеров путей сообщения инженер путей сообщения коллежский асессор Григорий Леонидович Тагеев (в 1915 г. – служащий конторы представителя начальника работ по постройке восточной части Амурской железной дороги. Тогда жил в доме № 3 на Знаменской ул.); жена капитана Татьяна Михайловна Чудновская; директор Российского транспортного и страхового общества, председатель правлений Петербургского частного ломбарда и Сампсониевского торгово-промышленного акционерного общества потомственный дворянин Авель Николаевич Шаншиев (в 1914–1917 гг. – кроме того, председатель правления Русского нефтеперегонного товарищества; жил на Большом Сампсониевском пр., 94-б). Дмитрий Константинович Жуков содержал в доме бакалейную торговлю.

А.А. Музовский (1842 – после 1917), сын правителя канцелярии Департамента горных и соляных дел статского советника А.Ф. Музовского, уроженец Петербургской губернии. После окончания в 1863 г. Института Корпуса горных инженеров определен на Петербургский Монетный двор младшим помощником управляющего лабораторией разделения золота от серебра, затем служил помощником управляющего химической частью; с 1877 г. – управляющим лабораторией разделения золота от серебра; с 1897 г. – помощник начальника Монетного двора. Чина действительного статского советника удостоен в 1885 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.